Повороты судеб международного частного права и международного коммерческого арбитража в СССР и РФ через призму изменений Номенклатуры специальностей научных работников и паспортов научных специальностей

Проблематика «научные исследования — государство» часто весьма интересна. И в этом контексте автору относительно недавно пришлось столкнуться по практической причине с любопытным научно-методологическим вопросом, после изучения которого и появилась настоящая статья.

Она может быть интереса читателям, среди которых немало аспирантов и соискателей — предстоящих кандидатов, равно как и докторов, юридических наук[1].

Возможно, эта статья пригодится им для лучшего понимания формальных, организационно-логистических аспектов защиты их диссертаций.

Предлагаемый ниже текст весьма длинный и детальный, так как предназначен для тех, кто интересуется вопросами, вынесенными в заголовок настоящей статьи (а также проблематикой «научные исследования — государство»), глубоко.

Самое главное — в конце, но без ознакомления с тем, что ранее, окончание настоящего материала рискует оказаться непонятым.

1. Введение

Наука, как известно, поиск красивых и новых истин. В том числе для целей классификации, причем и на основе классификации. Но любая наука не может существовать без саморефлексии. Иными словами, рано или поздно она начинает классифицировать не только то, что вовне, но и то, что внутри ее самой.

Так рождается науковедение, одна из задач которого — классификация различных наук. Еще Аристотель делил науки на теоретические, практические и творческие.

Таксономия[2] — крайне важная вещь для науки.

Такая классификация помогает различным областям знаний сущностно нащупывать свои границы, конкурировать между собой, взаимопроникать, делиться и отпочковываться. Ученые же благодаря ей объединяются в профессиональные разномасштабные сообщества. Так что это весьма важный формальный, организационно-логистический инструмент.

Но кому и для чего такой инструмент нужен?

А тут все зависит от конкретной страны и сообщества ученых в ней: в одной — лишь для самих упомянутых сообществ, в другой — для общества в целом, а в третьей — прежде всего для государства, его аппарата.

РФ, безусловно, относится к третьей категории стран, хотя в ней присутствуют в серьезной мере элементы и первого варианта.

В ней действует такой важный документ, как Номенклатура специальностей научных работников (далее — Номенклатура[3]. Под ней ниже будут пониматься и ее

---

1 Автор юриспруденцию наукой считает.

[2] Учение о принципах и практике классификации и систематизации сложноорганизованных иерархически соотносящихся сущностей. Принципы таксономии применяются во многих научных областях знаний (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B0%D0%BA%D1%81%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%8F).

[3] От лат. *nomenclatura* — «роспись имен», «перечень (номенклатурный перечень)», «список». На латинском: *nomen* — имя, *clarare* — освещать, объяснять.

Научная номенклатура — совокупность названий, употребляемых в какой-либо отрасли науки для обозначения объектов изучения (в отличие от терминологии, содержащей также обозначения отвлеченных понятий и категорий) (см.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Номенклатура (здесь и далее все Интернет-ссылки приведены по состоянию на 1 сентября 2017 г.)).

предшествующие версии). При этом Номенклатура — классификация специальностей[1] в науке, а не классификация наук: Номенклатура используется в процессе подготовки диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук и доктора наук, т.е. в ходе получения лицом соответствующей квалификации, специальности. Но так как речь идет о специальностях научных работников, то далее для удобства будем считать, что Номенклатура все же классифицирует и науки (тем более что и раздел 12.00.00 называется «Юридические науки»).

Последняя версия Номенклатуры утверждена приказом Министерства образования и науки РФ от 25 февраля 2009 г. № 59 (затем в нее вносились изменения)[2]. По поводу того, как она выглядит, см. ниже.

Безусловно, вопросы классификации наук в РФ Номенклатурой не исчерпываются. Но в любом случае она — весьма значимый в российских условиях документ. Идеальный или хотя бы более-менее приемлемый? Нет, конечно (см. об этом ниже). Но в отечественных реалиях лучше такой, чем ничего.

Его считают выполняющим *«важнейшую роль в организации научных исследований, в том числе в области юридической науки. В соответствии с ним выстраиваются направления научных исследований, на него ориентируется*[3] *исследовательская работа кафедр и научных отделов как основных структурных подразделений научных и образовательных учреждений. Доминирующую роль документ имеет в деле создания и организации работы диссертационных советов»*[4].

Можно ли саму Номенклатуру назвать научным документом? Не думаю. На сегодня это скорее формальный, прикладной, вспомогательный, краткий и весьма несовершенный организационно-логистический и методологический классифицирующий инструмент, обладающий к тому же статусом нормативного акта (хотя, само собой, с наукой он связан. Классификация может быть научной, но для этого она должна быть глубока, детально и предельно логична, тогда как Номенклатура таким требованиям все же не отвечает).

Ее статус определен в абзаце втором п. 2 ст. 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – Федеральный закон о науке):

> «Ученые степени кандидата наук, доктора наук присуждаются по научным специальностям в соответствии с номенклатурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности. Указанная номенклатура является обязательной для всех ученых степеней, присуждаемых в рамках государственной системы научной аттестации.».

В подп. 5.2 и 5.2.73(3) Положения о Министерстве образования и науки РФ (утв. Постановлением Правительства РФ от 3 июня 2013 г. № 466 (в ред. Постановления Правительства РФ от 27 декабря 2013 г. № 1302)) Номенклатура охарактеризована как *«нормативный правовой акт»*.

---

[1] Специальность — комплекс приобретенных путем специальной подготовки и опыта работы знаний, умений и навыков, необходимых для определенного вида деятельности (см.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Специальность).

[2] http://vak.ed.gov.ru/help_desk.

[3] В оригинале: *«ориентируются»*.

[4] *Власенко Н.А.* О номенклатуре специальностей научных работников в области юриспруденции // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 98 (доступно в Интернете по адресу: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nomenklature-spetsialnostey-nauchnyh-rabotnikov-v-oblasti-yurisprudentsii.pdf); *«…номенклатура научных специальностей имеет большое значение для гармоничного развития науки и подготовки качественных диссертационных работ. Это своего рода научный лоцман в бескрайних океанах человеческого гения»* (*Аристер Н.И.* Предисловие // *Мацкевич И.М., Власенко Н.А.* Паспорт специальностей научных работников по юриспруденции. Проект и итоги / Отв. ред. Н.И. Аристер. — М.: Проспект, 2016. С. 4.

«…номенклатура научных специальностей выполняет роль некоего ориентира, в сторону которого следует держать направление ученому, чтобы в результате его усилий его труд был признан научным сообществом в качестве состоявшейся диссертации. Другими словами, номенклатура научных специальностей представляет собой набор правил, которые предлагается соблюдать, для того чтобы научные изыскания не превращались в схоластические бессмысленные произведения, написанные ради удовлетворения только собственных амбиций, а само научное творчество не становилось банальной графоманией»[1]. Это в чем-то немного странные характеристики. Во-первых, какой *«набор правил»*? В Номенклатуре нет правил — только шифры специальностей, указания на отрасль науки, группу специальностей, специальность, отрасль науки, по которой присуждается ученая степень. Во-вторых, *«некий ориентир»* в переводе на научный язык — это скорее гипотеза. Но Номенклатура — не гипотеза[2].

Важно понимать, что статус Номенклатуры в РФ является во многом отражением как огосударствления и обюрокрачивания науки в нашей стране, начавшихся еще 100 лет назад, так и относительной слабости научной общественности в плане самоорганизации. Однако в то же время было бы неправильно утверждать, что Номенклатура — навязанный сверху документ. Конечно же, в ее разработке роль ученых велика. Однако решающее слово, само собой разумеется, остается не за подлинными исследователями, а за соответствующими администраторами науки и от науки[3].

При этом история внесения изменений в Номенклатуру[4] применительно к юридическим специальностям позволяет в чем-то по-новому и дополнительно понять судьбы в нашем Отечестве:

1) международного частного права (далее — МЧП), которое всегда общепринято охватывало и международный гражданский процесс; а также

2) международного коммерческого арбитража (далее — МКА).

Безусловно, МКА в Номенклатуре никогда отдельно не упоминался. Но это еще ничего не значит: ведь в ней упоминалось и упоминается МЧП, с которым МКА неразрывно связан, входит в него.

2. Краткий обзор истории Номенклатуры применительно к МЧП и МКА

Как известно, первая Номенклатура, похожая (пусть и отдаленно) на ныне действующую, была утверждена постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ от 8 сентября 1962 г. № 48[5]. Это не случайно: тогда в СССР было время больших надежд, в том числе и на науку.

В ней имелся раздел XII «Юридические науки».

А в нем присутствовала:

позиция «345. Гражданское право и гражданский процесс»; и

---

[1] *Мацкевич И.М.* О паспорте научных специальностей // Информационное право. 2015. № 1. С. 5—6.

[2] Пожалуй, в российских условиях для многих она — скорее санкция)).

[3] Любопытно в этой связи еще одно значение слова «номенклатура»: совокупность должностных лиц, назначение (утверждение) которых относится к компетенции вышестоящих органов; высший слой партийного, хозяйственного и военного руководства в СССР (см.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Номенклатура).

[4] История Номенклатуры в нашей стране в связи с юриспруденцией с 1819 г. по 2008 г. достаточно подробно (но не исчерпывающим образом) описана в работе Л.С. Балеевских и А.И. Муранова «Отечественная история нормативной регламентации номенклатур специальностей научных работников применительно к юриспруденции» (см.: Правоведение. 2008. № 5. С. 243—259 (доступно в Интернете по адресу: https://mgimo.ru/files/153321/article_2.pdf); см. также: *Якушев А.Н.* Развитие отечественной номенклатуры специальностей научных работников в области юриспруденции: вызовы современности // Юридическое образование и наука. 2013. № 4. С. 11—17.

[5] Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1962. № 11. С. 6, 11.

позиция «349. Международное право».

Ничего иного, представляющего интерес для настоящего исследования, там не имелось.

При этом позиция 349 охватывала вопросы как МЧП, так и МКА.

Постановлением Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР от 20 апреля 1963 г. № 20[1] была утверждена новая Номенклатура в следующем виде:

XII. Юридические науки
710 Теория и история государства и права
711 Государственное и административное право
712 Гражданское право и гражданский процесс
713 Советское трудовое право
714 Колхозное и земельное право
715 Уголовное право и уголовный процесс
716 Международное право
717 Криминалистика.

Затем постановление Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР от № 27 августа 1965 г. № 253[2] дополнило эту Номенклатуру. И оно сделало важный шаг, изменив наименование специальности 716, которая стала называться «Международное право. Международное частное право» (т.е. уже не просто «Международное право»).

Это и было первым упоминанием о МЧП в Номенклатуре.

Безусловно, такое упоминание было крайне важным событием для МЧП: последнее впервые на столь высоком уровне особо выделилось в данном контексте среди всех других наук.

Из «растворенного» в международном праве оно стало самостоятельным — Номенклатура такую сепарацию официально зафиксировала.

А почему так произошло? Причины очевидны.

Власти СССР, для монополии внешней торговли которого МЧП играло неоценимую роль, поняли, что пора признавать МЧП и в научном плане, а не просто считать его набором технических или учебных правил, обслуживающих внешнюю торговлю.

Ведь 1965 г. — не просто исход «оттепели». Это было также время новых планов на грандиозные внешнеэкономические свершения (которых в СССР действительно во многом удалось добиться). А можно ли было при этом обойтись без МЧП как науки?

Огромную роль в фиксации такого выхода МЧП на научную сцену сыграл профессор Л.А. Лунц, также благодаря которому в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. появился раздел VIII «Правоспособность иностранцев и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств, международных договоров и соглашений».

Следует отметить, что одновременно с этим в Номенклатуре впервые появилась новая специальность 719 «Хозяйственное право». И это, как известно, не было отделением хозяйственного права от гражданского: имел место не акт сепарации, а акт креации (в рамках гражданского права самобытность хозяйственного права не признавалась, тогда как в случае с МЧП и международным публичным правом все было иначе). Опять-таки это неудивительно: сторонники теории «хозяйственного права» в то время ведь не

[1] Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций / Министерство высшего и среднего специального образования СССР. Под ред. Е.И. Войленко. Ч. 1. — М.: Высшая школа, 1965. С. 289, 294.

[2] Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1965. № 11. С. 1—2.

бездействовали, а активно лоббировали свои интересы, находившие понимание в том числе и у органов власти.

Затем в 1969 г. обозначение «XII. Юридические науки» заменяется на «12.000. Юридические науки», а перед указанными выше шифрами появляется цифра 12 с точкой: было, например, «716» — стало «12.716» (постановление Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике от 17 февраля 1969 г. № 43[1]).

Например, в 1971 г. диссертация А.А. Григорова на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Правовая природа и процедура внешнеторгового арбитража в СССР» была защищена в Ростовском государственном университет именно по специальности 12.716 «Международное право».

28 июля 1972 г. постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике № 385 была утверждена новая Номенклатура. Она была первой представлена в виде таблицы, а не просто перечня, как ранее. И в ней впервые появилась отдельная графа «Шифр». Радикально изменились в ней и сами шифры специальностей.

Вот выдержки из нее, имеющие значение для настоящей работы[2]:

Шифр	Отрасль наук, группа специальностей, специальность	Отрасль науки, по которой присуждается ученая степень
12.00.00	**Юридические науки**	
12.00.03	Гражданское право и процесс	Юридические
12.00.04	Хозяйственное право	»
12.00.10	Международное право; международное частное право	»

Например, диссертация А.И. Минакова на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Коллизионные вопросы арбитражных соглашений» была защищена в 1975 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности 12.00.10.

По этой же специальности в 1975 г. в Институте государства и права АН СССР была защищена и диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук И.О. Хлестовой по теме «Арбитраж во внешнеэкономических отношениях между странами — членами СЭВ».

Иными словами, в то время международное право и МЧП были в контексте Номенклатуры еще вместе, охватывались одной специальностью.

Однако в 1977 г. в Номенклатуре происходят серьезнейшие потрясения. Постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике от 25 мая 1977 г. № 231 «О номенклатуре специальностей научных работников»[3] она подверглась содержательной переработке.

Вот выдержки из этой новой Номенклатуры, имеющие значение для данного исследования:

Шифр	Отрасли наук, группа специальностей, специальность	Отрасли наук, по которым присуждаются ученые степени
1	2	
12.00.00	Юридические науки	
12.00.03	Гражданское право; семейное право;	Юридические

[1] Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1972. № 8. С. 46, 54.
[2] Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1972. № 11. С. 1, 14.
[3] Бюллетень Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР. 1977. № 1. С. 4, 19—20.

	гражданский процесс; международное частное право	
12.00.04	Хозяйственное право; арбитражный процесс	»
12.00.10	Международное право	»

Как видно, имели место три серьезнейших изменения:

1) МЧП из специальности 12.00.10 переместилось в специальность 12.00.03. Для МЧП это была уже вторая сепарация (в смысле еще большего отдаления от международного права) — первая произошла в 1965 г.

Равным образом для МЧП имел место своего рода фазовый переход — из одного состояния оно перешло в иное. Образно говоря, изменилась его «агрегатное состояние»: ранее оно относилось к некоторым образом «аморфной» специальности, а теперь стало принадлежать к более твердым, кристаллизованным наукам (не стоит тут видеть некое пренебрежение к международному праву. Наоборот, это знак уважения к нему. Его некоторая «аморфность» — сильнейшая его черта. И она придает международному праву особую сложность. Легко и быстро можно стать специалистом в цивилистике: все твердое, все даже в чем-то привычно-упрощенное (тут условность, конечно же) из-за отсутствия изменчивости соответствующей степени. А попробуйте-ка так же легко разобраться с текучим международным правом. А ведь есть те, кто может — и очень качественно);

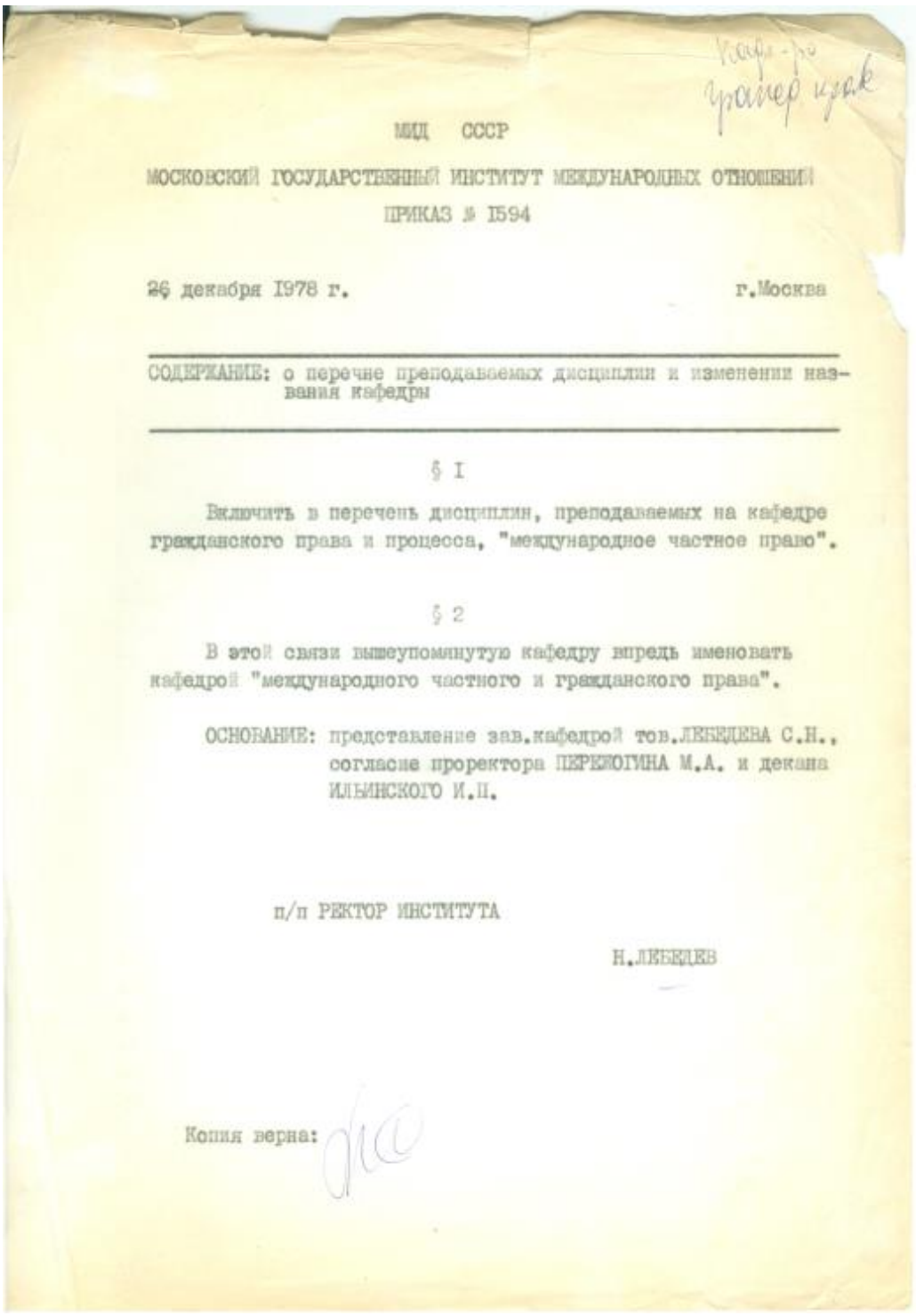
2) в специальности 12.00.03 стал отдельным образом упоминаться гражданский процесс. Странная формулировка «Гражданское право и процесс» ушла в прошлое;

3) в специальности 12.00.04 появилось отдельное указание на арбитражный процесс. Не на МКА, само собой, — это было указание на процесс в советском госарбитраже. Сторонники хозяйственного права не могли ограничиться материальным регулированием — им требовалось и процессуальное.

Кстати, перенос МЧП из специальности 12.00.10 в специальность 12.00.03 немедленно повлек практические последствия.

См., например, приказ ректора МГИМО от 26 декабря 1978 г. № 1594[1]:

[1] Этот документ, как и в последующем приведенные документы автор позаимствовал из своего архива.



МИД СССР

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ПРИКАЗ № 1594

26 декабря 1978 г. г.Москва

СОДЕРЖАНИЕ: о перечне преподаваемых дисциплин и изменении названия кафедры

§ 1

Включить в перечень дисциплин, преподаваемых на кафедре гражданского права и процесса, "международное частное право".

§ 2

В этой связи вышеупомянутую кафедру впредь именовать кафедрой "международного частного и гражданского права".

ОСНОВАНИЕ: представление зав.кафедрой тов.ЛЕБЕДЕВА С.Н., согласие проректора ПЕРЕЛОГИНА М.А. и декана ИЛЬИНСКОГО И.П.

п/п РЕКТОР ИНСТИТУТА

Н.ЛЕБЕДЕВ

Копия верна:

Затем, в 1984 г. и в 1988 г., утверждались новые Номенклатуры, а в 1991 г. в нее были внесены еще два изменения. Но три вышеупомянутые позиции (12.00.03, 12.00.04, 12.00.10) оставались неизменными.

После исчезновения СССР в 1995 г. слова «Хозяйственное право» в специальности 12.00.04 были замены на «Предпринимательское право» (приказ Министерства науки и технической политики РФ от 28 февраля 1995 г. № 24 «О номенклатуре специальностей научных работников»[1]). Это было единственное тогда изменение применительно к трем указанным позициям: государству в то время было не до того.

[1] Бюллетень Высшего аттестационного комитета Российской Федерации. 1995. № 4. С. 3—4, 26.

Следующая Номенклатура была утверждена приказом Министерства науки и технологий РФ от 25 января 2000 г. № 17/4[1].

Вот выдержки из нее, имеющие значение для настоящей работы:

Шифр специальности	**Отрасль науки, группа специальностей, специальность**	**Отрасль науки, по которой присуждается ученая степень**
12.00.00	**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**	
12.00.03	Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	Юридические
12.00.10	Международное право. Европейское право	Юридические
12.00.15	Гражданский процесс; арбитражный процесс	Юридические

Что мы видим? Несколько интересных вещей:

1) специальность 12.00.04 «Предпринимательское право; арбитражный процесс» исчезла. А в специальности 12.00.03 появляется указание на «предпринимательское право». Понятно, почему: после 1991 г. цивилистика стала без предпринимательства немыслимой;

2) имела место еще одна сепарация: из международного права выделяется «Европейское право». Это не случайно, учитывая надежды в РФ в то время на Европу, интенсификацию связей с ней;

3) но самое важное состояло в том, что произошла также сепарация науки гражданского процесса: она резко отделилась от специальности 12.00.03. Это также можно расценивать как своего рода фазовый переход — из одного состояния такая наука перешла в иное. Образно говоря, изменилось его «агрегатное состояние»: ранее оно было более связано с частным правом, нежели стало. Кроме того, в этом также можно усматривать явный дрейф процессуальной специальности из сферы частного права в сферу публичного, от принципа диспозитивности к принципу императивности.

Уже через год приказом Министерства промышленности, науки и технологий РФ от 31 января 2001 г. № 47 была введена в действие очередная новая Номенклатура[2]. В ней три указанные выше специальности остались без изменений.

Приказом Министерства образования и науки РФ от 25 февраля 2009 г. № 59 «Об утверждении Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени»[3] была утверждена ныне действующая Номенклатура.

В ней упомянутые выше специальности, которые представляют интерес для данного исследования, остались без изменений:

12.00.03	Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	Юридические
12.00.10	Международное право. Европейское право	Юридические
12.00.15	Гражданский процесс; арбитражный процесс	Юридические

[1] Бюллетень Государственного высшего аттестационного комитета Российской Федерации. 2000. № 3. С. 1, 16—17.

[2] Бюллетень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации. 2001. № 3. С. 2, 18.

[3] Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 20.

Изменения, внесенные в Номенклатуру приказом Министерства образования и науки РФ от 10 января 2012 г. № 5[1], специальности 12.00.03, 12.00.10 и 12.00.15 не затронули.

Не может не бросаться в глаза и то, что МКА ни разу не упоминался ни в одной из упомянутых выше Номенклатур. Объяснение простое: всегда предполагалось как само собой разумеющееся, что он охватывается МЧП. Так, разделы о МКА Л.А. Лунц включал в свои учебники еще с 40-х годов прошлого века.

Именно поэтому, например, диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Б.Р. Карабельникова по теме «Нью-Йоркская Конвенция 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: проблемы теории и практики применения» была защищена в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в 2001 г. по специальности 12.00.03.

3. Промежуточные выводы в свете истории Номенклатуры применительно к МЧП и МКА

Описанная выше история изменений в Номенклатуре — не более чем подтверждение того, что жизнь, а вслед за ней и наука не стоят на месте. Все течет, все изменяется.

В Номенклатуре указания на те или иные науки возникают и исчезают, меняют свое местоположение. Это все отражение процессов сепарации (в различной форме) той или науки от другой или других, влекущих в том числе изменения, образно говоря, «агрегатного состояния» той или иной научной специальности.

Подобные динамика и трансформации обусловливаются в целом тремя факторами (от такого момента, как самостоятельные особые воззрения и возможности представителей соответствующих органов власти, здесь можно и отвлечься, но без ущерба для понимания всей его значимости).

Во-первых, это политико-экономическая ситуация в нашей стране. Как на этапе ее последовательного развития (например, в 60—70-х годах XX в.), так и во время резких сдвигов в ее истории. Так, именно потребность в интенсификации внешнеэкономических связей СССР в 60-х годах XX в. не могла не повлиять на появление в Номенклатуре указания на МЧП.

Во-вторых, это объективное внутреннее развитие той или иной области знаний. Например, если бы МЧП на протяжении всей первой половины XX в. не прогрессировало, оно по-прежнему считалось бы частью международного права, как это было в XIX в.

В-третьих, это субъективные активность или бездействие представителей той или иной науки. Как показывает история Номенклатуры, именно активность и отстаивание своих корпоративных интересов позволили школе «хозяйственного права» повлиять на внесение в Номенклатуру соответствующего указания на «хозяйственное право», а действия представителей цивилистики — на появление и сохранение указания на МЧП в специальности 12.00.03.

Такой третий фактор и проявил себя совсем недавно, как будет видно из нижеизложенного.

[1] Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 5.

4. Резкая реакция представителей науки международного права на сепарацию МЧП, их попытки изменить ситуацию

Ошибочно полагать, что в случае с Номенклатурой мы имеем дело просто с некоей бумагой, обезличенными шифрами и т.д.

Нет, за всем этим стоят подлинные человеческие чувства. Почему?

Все просто. Наука движима в том числе публичными защитами диссертаций. Пусть не всегда, но без них научная почва плодородной не будет (правда, масса «токсичных» диссертаций, как показывает пример РФ, может загрязнить такую почву надолго).

А защита диссертаций требует наличия советов специалистов, оценивающих знания соискателей. Наличие таких диссертационных советов в вузах и научных организациях привлекает аспирантов и соискателей, которые хотят готовить диссертации на соответствующих кафедрах (в подразделениях).

Образуется следующая цепочка: наличие соответствующей специальности в Номенклатуре = возможности защиты диссертаций = возможности иметь диссертационный совет = возможности развивать соответствующую кафедру (подразделение).

И дело не только в тех ассигнованиях, которые госбюджет выделяет на аспирантов, докторантов, советы и т.д., — речь также идет о престиже и статусе кафедры (подразделения). За это можно немалое отдать.

А теперь представьте себе ситуацию, в которой из специализации вашей кафедры (подразделения) отторгают направление, на которое вы рассчитывали, в пользу другой кафедры (подразделения). Что вы почувствуете, помимо раздражения? Можно всякое предположить, ведь люди разные.

Именно поэтому перемещение МЧП в 1977 г. (см. выше) в Номенклатуре из специальности 12.00.10 в специальность 12.00.03 не могло не сопровождаться множеством человеческих страстей.

В прошлые времена такое могло бы закончиться смертями, но в наше цивилизованное время все ограничилось аппаратными ответами, а в самом худшем случае — болезнями и инфарктами (и они действительно были).

Несомненно одно: для специальности 12.00.10 утрата указания на МЧП было реальной и серьезной травмой.

Она напоминала о себе и через 10 лет. См. ниже в подтверждение этого некоторые интересные документы из прошлого.

Заместителю председателя Государственного комитета СССР по науке и технике

тов. Ефремову Л.Н.

Заместителю председателя Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР

тов. Москвичеву Л.Н.

Заместителю Министра высшего и среднего специального образования СССР

тов. Егорову Н.С.

В конце октября с.г. в Харькове проводилось совещание председателей специализированных советов по защите диссертаций по юридическим наукам, на котором, в частности, некоторыми представителями науки международного (публичного) права было высказано предложение об изменении существующей номенклатуры научных специальностей в части, касающейся международного частного права (МЧП). Поскольку данный вопрос не был заранее объявлен в повестке дня, никаких соображений, необходимых для его серьезного обсуждения, заранее подготовлено и представлено не было. Равным образом среди участников совещания не было и представителей специальности 12.00.03, в которую входит МЧП. Тем не менее ряд участников, в том числе и по специальности 12.00.10 высказали возражения в отношении указанного предложения, ввиду чего в этой части, в отличие от других предложений по номенклатуре специальностей, совещание ограничилось рекомендацией об изучении вопроса.

Приветствуя как весьма отрадный сам факт повышения интереса к МЧП, отражающий реально возрастающее значение последнего и в научном, и в практическом плане, считаем необходимым вместе с тем выразить решительное несогласие с существом указанного предложения по поводу номенклатуры научных специальностей.

Как известно, в 1977 году постановлением ГКНТ были изменены, как устаревшие, некоторые положения этой номенклатуры, в результате чего, в частности, МЧП, ранее фигурировавшее в специальности 12.00.10 ("Международное право. Международное частное право"),

было включено в "цивилистическую" специальность 12.00.03, которая стала именоваться "Гражданское право; семейное право; гражданский процесс; международное частное право" (Бюллетень ВАК 1977, № 6, с. 19).

Не вдаваясь в теоретические подробности, нельзя не отметить, однако, что изменение номенклатуры специальностей в данной части явилось не каким-то произвольным решением, но, напротив, закономерным итогом развития советской юридической науки, в рамках которой (как, впрочем, и за рубежом) конкретной разработкой проблем МЧП последние десятилетия занимались именно цивилисты, т.е. специалисты в области гражданского, а не международного (публичного) права, имеющего собственный предмет - межгосударственные отношения. Что же касается МЧП (название само по себе, как повсеместно признается, сугубо условное), то его предмет - это прежде всего гражданско-правовые отношения, т.е. отношения с участием юридических и физических лиц, хотя и возникающие в международной жизни (в сфере внешней торговли и транспорта, производственной и научно-технической кооперации, семейных и наследственных дел и т.п.). Поскольку граждане и организации являются субъектами не международного, а внутригосударственного права, их отношения регулируются нормами этого права, подведомственны национальной юрисдикции (судам, арбитражам) и т.д. Таким образом, во всех этих случаях речь идет о применении в конечном счете норм гражданского или, соответственно, семейного, трудового и т.п. права со всеми присущими им институтами и категориями, а не о применении норм международного публичного права. Гражданско-правовая природа соответствующих отношений не меняется и в тех случаях, когда содержание применяемых норм предопределяется в данном государстве международным договором, в котором оно участвует: внешнеторговая купля-продажа остается куплей-продажей, наследование в заграничном имуществе - наследованием, брак с иностранцами - браком и т.д., независимо от отсутствия или наличия межгосударственного договора, цель которого - унифицировать правовое регулирование гражданских, семейных и т.п. отношений в каждом из государств-участников. С позиции же марксистской теории государства и права определяющим критерием при классификации отраслей права и правоведения служит

в первую очередь именно характер регулируемых общественных отношений. Соответственно, специализация по МЧП как научная, так в еще большей степени и учебная, имеет своей основой цивилистическую подготовку и служит ее логическим продолжением, что, конечно, вовсе не умаляет значимости для специалиста по МЧП изучения и международного публичного права – как особой системы права и самостоятельной отрасли правоведения.

Эта концепция получила глубокое обоснование в нашей науке, в частности в 3-томном курсе Л.А.Лунца, удостоенном Государственной премии СССР, была развита в трудах тех представителей советской доктрины, которые предметно занимаются МЧП (см. приложение к этому письму). Ее придерживаются и правоприменительные органы, в частности Внешнеторговая и Морская арбитражные комиссии при ТПП СССР, в которых рассматривается большинство споров между советскими хозяйственными организациями и их иностранными контрагентами. Она соответствует советскому законодательству, включающему основной "массив" норм МЧП в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Исходя из этой концепции ГКНТ – по представлению двух ведущих юридических центров – ИГПАН СССР и ВНИИСЗ – и внес в 1977 году соответствующее изменение в номенклатуру специальностей.

Это решение в целом сыграло свою положительную роль, способствовало оживлению научных исследований, в том числе вузовских, подготовке научных кадров, улучшению преподавания МЧП. В частности, помимо ряда учебных пособий в эти годы был издан первый за последние 40 лет общесоюзный учебник, получивший гриф Минвуза (1984 г.).

<u>С учетом изложенного перевод МЧП из специальности 12.00.03 в специальность 12.00.10 совершенно очевидно, по нашему мнению, явился бы шагом не вперед, а назад, возвратом к тому, что уже было и от чего вполне обоснованно отказались.</u>

Речь сегодня должна идти не о повторении прошлого, а об энергичном расширении и ускорении исследований в области МЧП, активном привлечении к ним специалистов учебных заведений. Сейчас этому в немалой степени мешает то обстоятельство, что согласно типовым учебным планам по специальности – "правоведение" МЧП не входит в число нормативных (обязательных) дисциплин и преподается

лишь на нескольких юридических факультетах университетов, на ненормальность чего уже обращалось внимание в печати ("Правоведение" 1977, № 3, с.с. 85-89). Преподаватели других юридических факультетов и институтов не имеют необходимого стимула к исследованию проблематики МЧП, а большинство студентов-юристов, оканчивая вуз, не получают даже элементарной подготовки по этому предмету. Такое положение особенно нетерпимо на нынешнем этапе, когда на основе решений XXVII съезда КПСС осуществляются коренные преобразования в системе внешнеэкономической деятельности, в результате которых к этой деятельности непосредственно подключаются производители продукции, развиваются прямые связи большинства отраслевых министерств, объединений и предприятий с зарубежными партнерами, прежде всего из стран-членов СЭВ, создаются совместные организации в сфере производства, научно-технической кооперации и т.д. Возникающие при этом многообразные договорные и иные гражданско-правовые отношения нуждаются в квалифицированном правовом оформлении и реализации, ставя новые задачи перед юридической службой в соответствующих учреждениях и организациях, требуют адекватной подготовки юристов высокой квалификации. В условиях расширяющихся международных связей с вопросами МЧП приходится, впрочем, сталкиваться юристам, работающим не только в хозяйственной, но и в иных областях, что позволяет рассматривать его сегодня в качестве необходимого элемента профессиональной подготовки юристов широкого профиля и обусловливает включение МЧП в число нормативных учебных дисциплин по специальности "правоведение" и, соответственно, разработку типовой учебной программы по МЧП. Такое решение соответствовало бы и предусматриваемой в проекте ЦК КПСС "Основные направления перестройки высшего и среднего образования в стране" задаче подготовки Минвузом СССР по согласованию с заинтересованными ведомствами (в данном случае, повидимому, Минюстом СССР) новых учебных планов, отвечающих, в частности, современным требованиям практики. Наряду с улучшением качества подготовки юридических кадров, такое решение способствовало бы и эффективной мобилизации больших резервов цивилистического сектора вузовской науки на участие в фундаментальных и поисковых исследованиях по проблемам МЧП, имеющим важное политическое и практическое значение.

В заключении хотелось бы высказать еще два пожелания: об объявлении общесоюзного конкурса на написание (например к 1990г.) вузовского учебника по международному частному праву и о введении в состав соответствующего Экспертного совета ВАК представителя специальности 12.00.03, специализирующегося в этой области.

БРАТУСЬ С.Н. – профессор, доктор юр.наук, заслуженный деятель науки РСФСР, консультант ВНИИСЗ

БОГУСЛАВСКИЙ М.М. – профессор, доктор юр.наук, заслуженный деятель науки РСФСР, зав.сектором международного частного права ИГПАН

БРАГИНСКИЙ М.Н. – профессор, доктор юр.наук, руководитель отдела ВНИИСЗ

ГРИБАНОВ В.П. – профессор, доктор юр.наук, лауреат Ломоносовской премии МГУ , зав.кафедрой гражданского права МГУ

ИВАНОВ Г.Г. – профессор, доктор юр.наук, заслуженный юрист РСФСР, нач. Юридического отдела ММФ

ЛЕБЕДЕВ С.Н. – доцент, канд.юр.наук, зав.кафедрой международного частного и гражданского права МГИМО МИД СССР

МАЧОВСКИЙ А.Л. – доктор юр.наук, зам.директора ВНИИСЗ

МАТВЕЕВ Г.К. – профессор, доктор юр.наук, заслуженный работник высшей школы УССР, научный консультант ф-та международных отношений и международного права Киевского государственного университета.

МАТВЕЕВ Ю.Г. – профессор, доктор юр.наук, декан юридического ф-та Киевского государственного университета

ПОЗДНЯКОВ Б.С. – профессор, доктор юр.наук, заслуженный деятель науки РСФСР, зав. кафедрой правовых дисциплин Всесоюзной академии внешней торговли

ПУЧИНСКИЙ В.К. – профессор, доктор юр.наук, проректор Университета дружбы народов им. П.Лумумбы

РАЗУМОВ К.Л. – канд.юр.наук, зав.Секретариатом арбитражных комиссий Торгово-промышленной палаты СССР

САДИКОВ О.Н. – профессор, доктор юр.наук, заслуженный деятель науки РСФСР, руководитель Отдела гражданского законодательства ВНИИСЗ

ГРИНГОЛЬЦ И.А. – доктор юридических наук

ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(ВАК СССР)

101000, Москва-Центр,
ул. Грибоедова, д. 12
тел.

«02» января 1987 г.
исх. № 10-56-07

профессору Братусю С.Н.

Экспертный совет по философским и правовым наукам ВАК СССР рассмотрел письмо проф. Братуся С.Н. и др. по поводу возникших предложений об изменении существующей номенклатуры научных специальностей в части, касающейся международного частного права.

Экспертный совет считает, что предметом международного частного права являются гражданско-правовые отношения с участием иностранного элемента. В связи с этим вносить какие-либо изменения в группу специальностей существующей номенклатуры 12.00.03 нет необходимости. Специальность 12.00.10 имеет своим предметом межгосударственные отношения, с которыми международное частное право прямо не связано.

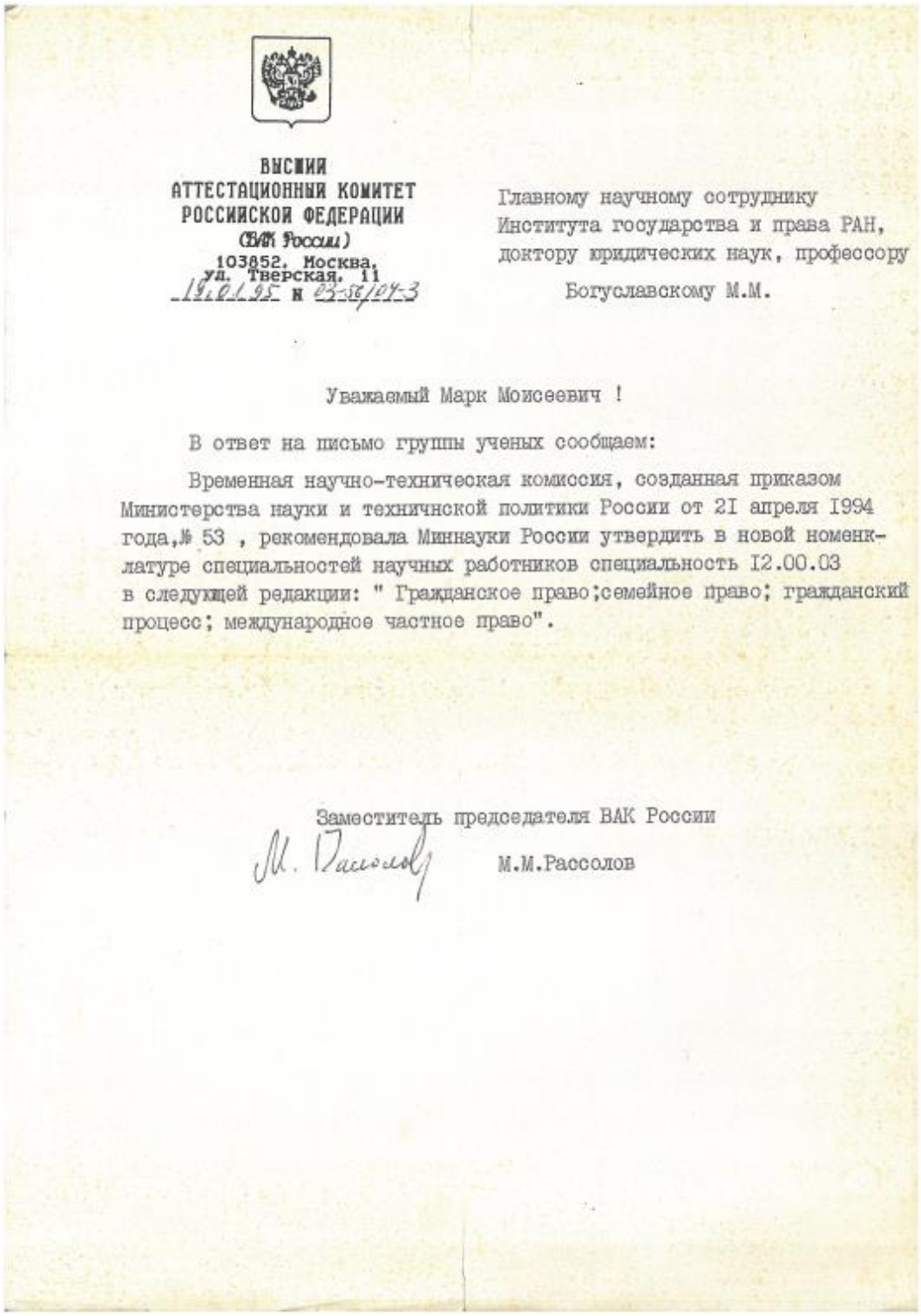
При таком положении экспертный совет считает данный вопрос исчерпанным.

И.о. начальника аттестационного отдела
по специальностям общественных наук

В.Н.Шамшуров

Зак. 6322

Далее, в 1995 г. при принятии очередной Номенклатуры вопрос о переносе указания на МЧП в специальность 12.00.10 возник опять.



ВЫСШИЙ
АТТЕСТАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ВАК России)
103852, Москва,
ул. Тверская, 11
19.01.95 № 03-58/04-3

Главному научному сотруднику
Института государства и права РАН,
доктору юридических наук, профессору
Богуславскому М.М.

Уважаемый Марк Моисеевич !

В ответ на письмо группы ученых сообщаем:

Временная научно-техническая комиссия, созданная приказом Министерства науки и техничнской политики России от 21 апреля 1994 года,№ 53 , рекомендовала Миннауки России утвердить в новой номенклатуре специальностей научных работников специальность 12.00.03 в следующей редакции: " Гражданское право;семейное право; гражданский процесс; международное частное право".

Заместитель председателя ВАК России
М.М.Рассолов

В 1997 г. Институт международного права (основанный в 1873 г. в Генте) принял резолюцию «The Teaching of Public and Private International Law»[1], в п. 4 которой говорилось: *«Where two separate courses are offered on public and private international law, there will be close interrelation and coordination between them»*.

Данная резолюция — свидетельство того, что отделение МЧП от международного права (на Западе оно имело место в четком виде еще в последней четверти XIX в., тогда как

[1] www.idi-iil.org/app/uploads/2017/06/1997_str_01_en.pdf.

в нашей стране — на десятки лет позднее) является чувствительным вопросом для науки международного права не только в РФ.

Кстати, в резолюции «Teaching of International Law» 1979 г.[1] позиция Института международного права была даже несколько более жесткой, чем в 1997 г.: *«Contemporary developments call for public as well as private international law to be studied and taught in such a way as to stress the links between both disciplines, especially in the field of economic relations, and to depart from conceptions based on a rigid separation between public law and private law»* (разд. IV). Безусловно, это разумный подход, хотя и трудно реализуемый на практике.

Призыв Института международного права 1997 г. был, как представляется, понят представителями науки международного публичного права в РФ несколько превратно: он повлек очередное обсуждение среди них вопроса о необходимости переноса указания на МЧП в специальность 12.00.10 (см. п. 4 приведенного ниже документа[2]):

[1] www.idi-iil.org/app/uploads/2017/06/1979_ath_03_en.pdf.
[2] Московский журнал международного права. 1999. № 3. С. 311.

ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Решение сессии Национального комитета Российской Федерации по Десятилетию международного права ООН (НКДМП) и 42-го общего собрания Российской ассоциации международного права (РАМП)

1. Поддержать резолюцию 67-й сессии Института международного права 1997 г. о введении курса международного публичного права (МПП) и международного частного права (МЧП) во всех средних и высших учебных заведениях правового профиля Российской Федерации. Ни один студент, оканчивающий юридическую школу или факультет права, не должен заниматься юридической практикой или дипломатической деятельностью, если он не прослушал базовый курс по МПП и МЧП.

2. Признать целесообразным разработку и утверждение единой программы по основам международного права. Просить Московскую государственную юридическую академию (МГЮА) разработать проект такой программы и представить его для рассмотрения в Исполком РАМП и НКДМП.

3. Просить Исполком РАМП провести в сентябре 1999 г. "круглый стол" по обсуждению учебников международного права в плане методологии, изложения материала и доступности его студентам всех форм обучения.

4. Просить Исполком РАМП ходатайствовать перед Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобразовании РФ о переводе МЧП в специализацию 12.00.10 как предмета, органически связанного с МПП.

5. Рекомендовать высшим учебным заведениям Российской Федерации шире издавать учебные пособия, а также тезисы, схемы, тексты лекций, диафильмы и т.д. по курсам МПП и МЧП.

6. Поручить Исполкому РАМП образовать секцию по вопросам совершенствования преподавания международного права в вузах РФ и оказания методической помощи в преподавании курсов МПП и МЧП.

7. Рекомендовать периодическим изданиям — "Российскому ежегоднику международного права", "Московскому журналу международного права", журналу "Международное право — International Law" и другим — ввести раздел-рубрику "Преподавание МПП и МЧП" или "Вести с вузовских кафедр", в которой освещать особенности преподавания МПП и МЧП в конкретных вузах.

8. Исполкому РАМП организовать коллоквиум о развитии международного права с учетом достижений общей теории права.

9. Инициировать проведение общеюридического (междисциплинарного) семинара для обсуждения комплексных (стыковых) проблем преподавания самого международного права как составной части юриспруденции и преподавания международно-правовых компонентов в отраслевых дисциплинах.

10. Разработать двухаспектную схему учебной программы международного права: 1) программа-стандарт, включающая общеобязательные для юридического образования вопросы; 2) программы-варианты, обусловленные функциональным назначением вуза, региональными особенностями и даже индивидуальными интересами преподавателей.

11. Обсудить вопрос о том же подходе, который указан в п. 10 настоящего решения, и при подготовке учебников (учебных пособий).

Принято общим согласием участников.

311

Последний раз предложения представителей науки международного публичного права о необходимости переноса указания на МЧП в специальность 12.00.10 активно выдвигались в 2010—2011 годы во время обсуждения вопросов усовершенствования ныне действующей Номенклатуры (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 25 февраля 2009 г. № 59).

Эта Номенклатура, как известно, была подвергнута по некоторым направлениям серьезной критике: *«...в целях разрешения сложившейся ситуации под эгидой Министерства образования и науки РФ и ВАК было проведено несколько совещаний, итогом которых стало решение о создании рабочей группы для рассмотрения всей номенклатуры специальностей по юриспруденции. Были установлены сроки: в мае 2010 г. рабочая группа должна была предложить для широкого научного обсуждения проект*

новой номенклатуры специальностей, а в декабре 2010 г. — представить согласованный вариант министру.

Разработка документа осуществлялась рабочей группой, состоящей в основном из членов экспертного совета ВАК по юридическим наукам, и ведущими учеными в сфере правоведения по поручению Минобрнауки России. За период своей деятельности (с февраля 2010 г. по июнь 2011 г.) рабочая группа провела ряд рабочих совещаний с целью реформирования номенклатуры научных специальностей. Проект новой номенклатуры специальностей обсуждался на первом совещании руководителей диссертационных советов по юриспруденции в Саратове (23 апреля 2010 г.), где было принято решение вынести данный документ на рассмотрение юридической общественности (Обзор совещания опубликован в „Журнале российского права“, 2010, № 7). В связи с этим в течение года проведены заседания ученых советов во многих юридических вузах и научных учреждениях России. Так, в октябре 2010 г. состоялось совместное заседание ученых советов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и Московской государственной академии имени О. Е. Кутафина (Обзор заседания опубликован в „Журнале российского права“, 2011, № 6); в декабре 2010 г. также состоялось совместное заседание ученых советов Российской академии правосудия и Российской правовой академии. Данная проблематика обсуждалась на научных конференциях (в МГУ, ноябрь 2010 г., в МГЮА, декабрь 2010 г., и др.), диссертационных советах, кафедрах, научных отделах и т. д. Кроме того, по этой проблеме высказались многие ученые и специалисты страны, должностные лица.

В результате в рабочую группу ВАК поступило 14 заключений от ученых советов юридических вузов России (в их числе МГЮА, МГИМО(У) МИД России, РУДН, Всероссийская академия внешней торговли, Нижегородская академия МВД России, Уральская государственная юридическая академия и др.); заключения от научных учреждений (ИЗиСП при Правительстве РФ, ИГП РАН), Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию законодательства, от диссертационных советов, а также отзывы и предложения ведущих ученых и специалистов в области юриспруденции. Всего около 80 документов.

По итогам рассмотрения поступивших заключений рабочей группой составлены предложения по внесению изменений и дополнений в номенклатуру специальностей научных работников по юриспруденции (см. табл. в разделе I); ведущим высшим учебным и научным учреждениям даны поручения подготовить расшифровку научных специальностей с учетом предлагаемых изменений.

Кроме того, для завершения работы и решения спорных вопросов приказом Минобрнауки России была создана рабочая группа, которая в апреле 2011 г. провела два заседания; стенограммы с предложениями были направлены в экспертный совет ВАК по юридическим наукам. 23 мая 2011 г. было проведено Второе координационное совещание руководителей диссертационных советов по юриспруденции (г. Саратов), на котором подведены итоги обсуждения и принято решение обобщить поступившие предложения и завершить работу. В конце мая этого же года состоялось заключительное заседание рабочей группы, где с учетом обсуждения итогового документа в Саратове, предложений рабочей группы, Минобрнауки России была принята окончательная редакция номенклатуры специальностей. По ряду спорных вопросов были приняты компромиссные решения (международное частное право, аграрное право и др.)»[1].

При этом в проекте рабочей группы по состоянию на 19 апреля 2010 г. в отношении специальности 12.00.10 говорилось: «*12.00.10. Международное публичное право; международное частное право*

---

[1] *Власенко Н.А., Мацкевич И.М.* Модернизация специальностей в юриспруденции: Сборник материалов по итогам подготовки паспорта специальностей научных работников / Отв. ред. Н.И. Аристер. — М.: Проспект, 2015. С. 4—5.

Обоснование

Предлагается отказаться от составной части „европейское право“ указанной специализации и вместо него включить международное частное право — по сути, вернуться к той модели специализации, которая существовала в середине прошлого века»[1].

Против такого предложения выступили представители МЧП из Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, МГЮА, ИГП РАН, МГИМО[2]. Поддержал их позицию и Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

«В открытом письме ученых-юристов о номенклатуре специальностей научных работников в сфере юриспруденции (подписанном Н.Г. Дорониной, зам. директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; И.О. Хлестовой, зав. отделом международного частного права ИЗиСП при Правительстве РФ; Н.И. Марышевой, гл. научным сотрудником отдела международного частного права ИЗиСП при Правительстве РФ) высказана позиция о невозможности поддержания изменений в специальности 12.00.03»[3].

Вот еще некоторые подробности разворачивавшегося тогда противостояния: *«Специальность 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право* [—] *вызвала наибольшее количество споров. Первоначально рабочая группа выступила с предложением „разгрузить“ специальность не только в целях последовательного развития данного научного направления, но и в связи с необходимостью оптимальной подготовки аспирантов и соискателей по данному профилю. Было предложено оставить формулировку: „Гражданское право; жилищное право; семейное право“. Развернувшаяся дискуссия выявила следующие подходы к решению вопроса. Сторонники первого подхода (Г.В. Игнатенко, Л.А. Лазутин, З.И. Воронина, О.И. Тиунов, ученый состав кафедры международного права РУДН и др.) считают, что международное частное право необходимо изъять из специальности 12.00.03 и включить в специальность 12.00.10, поскольку в настоящее время наблюдается сближение международного частного и международного публичного права по многим позициям: это источники права, субъекты, исторически обусловленное проникновение частных компонентов в традиционные публичные отрасли.*

Второй подход состоял в традиционном толковании связей между указанными юридическими науками. Международное частное право предлагалось оставить в специальности 12.00.03, т.е. не отрывать от гражданского, предпринимательского и семейного права, поскольку международное частное право есть область внутригосударственных отношений гражданско-правового характера в широком смысле слова, осложненных иностранным элементом; источником международного частного права является не только международный договор, но и национальный закон; международное частное право и международно-публичное право регулируют различные правоотношения; международное частное право имеет свой предмет, субъекты, методы, функции и др. Данной позиции придерживаются ученый совет ИЗиСП, кафедра международного частного права МГЮА, ученый совет Института государства и права РАН, Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (руководитель В.Ф. Яковлев), кафедра международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России, Г.К. Дмитриева и др.).

---

[1] Там же. С. 18.

[2] Автор участвовал в подготовке позиции МГИМО по этому вопросу. Однако приводить ее здесь для целей настоящего исследования излишне.

[3] *Власенко Н.А., Мацкевич И.М.* Модернизация специальностей в юриспруденции: Сборник материалов по итогам подготовки паспорта специальностей научных работников / Отв. ред. Н.И. Аристер. — М.: Проспект, 2015. С. 52.

По вопросу изменения специальности 12.00.03 учеными-юристами было направлено в ВАК РФ открытое письмо о номенклатуре специальностей научных работников в сфере юриспруденции (подписано заместителем директора ИЗиСП Н.Г. Дорониной, заведующим отделом международного частного права ИЗиСП И.О. Хлестовой, главным научным сотрудником отдела международного частного права ИЗиСП Н.И. Марышевой). В письме авторы указывали, что „увеличение числа международных договоров и соглашений, связанное с унификацией права, не уменьшает роль национально-правовой системы, в рамках которой зарождаются, развиваются и прекращаются отношения международного частного права. Унификация международного частного права, осуществляемая в рамках Европейского союза, ориентирована на применение коллизионных норм, содержащихся в гражданском праве государств — членов Евросоюза“.

Кроме того, из состава специальности 12.00.03 рабочей группой предложено исключить не только „международное частное право“, но и „предпринимательское право“ и включить их в состав новой специальности 12.00.07 — Предпринимательское право; корпоративное право; энергетическое право.

<…>

Рабочая группа на итоговом заседании, изучив все „за“ и „против“, приняла компромиссное решение — оставить в специальности 12.00.03 международное частное право»[1].

Все же в итоге название специальности 12.00.03 изменено не было.

Сказанное еще раз подтверждает то, что отделение МЧП в Номенклатуре от международного публичного права, случившееся в 1977 г., до сих пор представителями последнего переживается остро. И понять их, само собой, можно.

В юридических научных кругах эта тема давно уже на слуху: *«Дискуссионность вопроса об изменении научных специальностей 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право) и 12.00.10 (международное право; европейское право) предполагалась изначально»*[2].

При этом исключать то, что точка зрения представителей специальности 12.00.10 в отношении МЧП в будущем возобладает, нельзя, как представляет из излагаемого ниже. Может иметь значение, например, то, что представители МЧП в научно-административном плане гораздо менее активны.

5. Паспорта научных специальностей как попытка развития Номенклатуры, а по сути — ее подмены. Вопрос о юридической силе паспортов

Развитие науки влечет развитие науковедения, а также усиливает потребность в классификации внутри самих наук.

Применительно к Номенклатуре ввиду ее слишком общего и весьма лаконичного характера эта закономерность не может не выражаться в том, что указания в ней на те или иные науки оказываются недостаточными.

Почему? Очень просто.

Номенклатура в нынешнем ее виде — в целом продукт и наследие реалий СССР. В советских условиях Номенклатура не появиться не могла.

---

[1] *Мацкевич И.М., Власенко Н.А.* Новая номенклатура научных специальностей в сфере юриспруденции // Журнал российского права. 2011. № 8. С. 85—87.

[2] *Власенко Н.А., Мацкевич И.М.* Модернизация специальностей в юриспруденции: сборник материалов по итогам подготовки паспорта специальностей научных работников / Отв. ред. Н.И. Аристер. — М.: Проспект, 2015. С. 41.

Во-первых, плановая экономика требовала категоризации и классификации. Однако серьезная глубина и проработка для них не требовалась.

Во-вторых, категоризации и классификации удобно выступали одним из инструментов обеспечения государственного и партийного контроля над научной сферой.

В третьих, в СССР форма, как правило, превалировала над содержанием[1] и Номенклатура здесь — не исключение.

Именно поэтому Номенклатура (включая современную) — не более чем набросок того, что должно было бы стать номенклатурой научных специальностей в подлинном смысле.

Причем набросок достаточно грубоватый, хотя его и пытались много раз шлифовать. Разве заслуживает, к сожалению, иной характеристики документ, где имеется, например, совершенно невнятная специальность 12.00.07 «Корпоративное право; энергетическое право», появление которой — итог лоббирования известных интересов? И где в специальности 12.00.03 гражданское право противопоставляется предпринимательскому праву?

А отказаться от Номенклатуры в том ее виде, в каком она имеется, правовая наука РФ не в силах: право вообще консервативно, да и РФ — наследница СССР с мощью его административного аппарата.

Справедливости ради нельзя не отметить, что все эти недостатки Номенклатуры — итог, в том числе, бесконечных вынужденных компромиссов и воздействия на ее текущей и текучей административно-политическо-научной конъюнктуры.

Таким образом, можно сколь угодно указывать на то, что *«неоднократные попытки доказать, что номенклатура научных специальностей архаична… никогда не имели под собой серьезной почвы»*[2], но это все же не отменит того факта, что так оно и есть: Номенклатура в нынешнем ее виде — документ не для XXI в.

Доказывается это элементарно, а именно существованием так называемых паспортов научных специальностей (см. их здесь: http://vak.ed.gov.ru/316. При этом в настоящем исследовании имеются в виду паспорта именно по юридическим наукам, да и то не все, а именно по специальностям, связанным с МЧП (12.00.03) и с внутренним гражданским и арбитражным процессом (12.00.15)).

Номенклатура настолько лапидарна, настолько разочаровывающе сжата, что требуются дальнейшие описания, детализация указаний в ней. Была бы она адекватна, не имелось бы тогда столь острой потребности в указанных паспортах.

Так, в целом понятно, что кроется за указанием в Номенклатуре на «гражданское право». Но гражданское право не было бы наукой, если бы оно само себя не описывало, не классифицировало. И такому описанию следует быть достаточно подробным. Делает ли это Номенклатура? Нет. А должна была бы? Скорее, да (если признавать ее существование вообще необходимым).

Учитывает ли Номенклатура такие важные законы развития научных знаний, как их диверсификация, специализация и детализация (которые проявляются в XXI в. особенно сильно, не говоря уже о скорости накопления подобных знаний[3])? В весьма неполной мере.

---

[1] История того, как и почему в СССР форма стала превалировать над содержанием, прекрасно описана в следующем труде: *Юрчак Алексей* Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. — М.: Новое лит. обозрение, 2014. 661, [1] с. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»).

[2] *Мацкевич И.М.* О паспорте научных специальностей // Информационное право. 2015. № 1. С. 6.

[3] Некоторые ученые говорят о технологической сингулярности, т.е. о гипотетическом моменте, по прошествии которого, по мнению сторонников данной концепции, технический прогресс станет настолько быстрым и сложным, что окажется недоступным пониманию, предположительно следующем после создания искусственного интеллекта и самовоспроизводящихся машин, интеграции человека с вычислительными машинами либо значительного, скачкообразного увеличения возможностей человеческого мозга за счет биотехнологий (см.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Технологическая_сингулярность).

В то же время в свете указанных законов обходиться без таксономии в различных областях науки нельзя. Также важная роль таксономии состоит в том, что она позволяет соответствующим образом решать разные вопросы применительно к пограничным ситуациям на стыке наук, очень непростым, но зато и крайне интересным.

И как же в РФ решили преодолеть проблемы раскрытия, детального описания крайне общих и сжатых указаний в Номенклатуре?

Понятно, что изначально были два варианта.

Первый — наделение компетенцией на это диссертационных советов и/или ВАК.

Второй — издание по сути бюрократических инструкций.

Несложно догадаться, какой путь был избран.

И понятно, что упрекать, например, ВАК за то, что она отказалась придерживаться первого пути — чуть ли не квази-судебного — нельзя: у нее на это не было ресурсов. Да и доверять многочисленным диссертационным советам, могли рассудить российские власти, нельзя (тут они во многом правы, как показали события последних лет).

В результате и появились паспорта научных специальностей.

Они, в частности, представляют собой:

— попытку истолковать Номенклатуру;

— попытку модернизировать Номенклатуру, преодолеть технологическое и гуманитарное отставание РФ, но при помощи, как обычно, бюрократических средств. Неадекватных, само собой. Но опять справедливости ради надо сказать, что иных-то средств в РФ сейчас и не имеется, так что попытка эта весьма важна, даже если она и неидеальна по исполнению[1].

В то же время представляется, что паспорта — демонстрация стремления ВАК и Министерства образования и науки РФ избавить себя от сложной и нежелательной, работы, свидетельство их слабости (это не упрек им, это констатация реальности).

При этом роль паспортов нередко вольно или невольно маскируется, конечно (при этом некоторые общие вещи из сказанного ниже очевидны, т.е. верны): *«…1) номенклатура научных специальностей не может быть раз и навсегда устоявшейся догмой; 2) в дополнение к номенклатуре научных специальностей должен быть предложен разъяснительный документ.*

Роль такого разъяснительного документа выполняет паспорт номенклатуры научных специальностей.

В паспорте уточняются направления научных исследований в рамках конкретной специальности, конкретизируется область исследований, предлагаются варианты исследований, описывается в общих чертах методика исследования.

Основная задача паспорта — помочь ученому определить приоритет своих научных интересов, с тем чтобы уяснить для себя, какие научные представления он собирается развивать. Главное — определиться, по каким правилам ученый предполагает защищать результаты своего диссертационного исследования.

Трудности, с которыми сталкивается ученый при определении научной специальности и которые ему следует в первую очередь преодолеть, сводятся к следующему: 1) избежать пересечения научных специальностей; 2) не допускать двойных толкований области научных исследований (например, историю вопроса уголовно-правовой проблемы полностью считать проблемой теории и истории права); 3) не разрешать произвольно и расширительно толковать границы специальности»[2].

---

[1] А.Н. Якушев в указанных ниже статьях придерживается другого взгляда на желательную природу и роль паспортов, предлагая относиться к ним радикально иначе, в том числе используя иной инструментарий. Однако его предложения просто нереализуемы. Они интересны, безусловно (хотя и не вполне точны), но все же в российских условиях относятся скорее к области юридической фантастики.

[2] *Мацкевич И.М.* О паспорте научных специальностей // Информационное право. 2015. № 1. С. 6.

При этом любой паспорт научной специальности — достаточно большой формальный документ (сейчас он излагается на нескольких страницах, тогда как ранее его объем был серьезнее поменьше), в котором описываются предмет и метод исследований по специальности, а также области таких исследований (см. http://vak.ed.gov.ru/316).

Первое, как представляется, упоминание о паспортах содержится в п. 3 Положения об экспертном совете Высшего аттестационного комитета РФ (утв. решением Президиума ВАК РФ от 17 декабря 1993 г. № 57/40):

> «Экспертный совет в соответствии с возложенными задачами:
>
> <…>
>
> ж) участвует в рассмотрении предложений по совершенствованию аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации и номенклатуры специальностей научных работников, подготовке паспортов научных специальностей;
>
> <…>».

Однако первые паспорта появились только через восемь лет, а именно после принятия приказа Министерства промышленности, науки и технологий РФ от 31 января 2001 г. № 47, которым была введена в действие очередная Номенклатура. При этом они были утверждены первым заместителем министра промышленности, науки и технологий РФ 16 февраля 2001 г. протоколом № МК-1-пр. Весьма странная форма утверждения — протокол. Однако она не случайно, как будет показано ниже.

В решении ВАК от 20 марта 2002 г. говорилось:

> «Основными вопросами деятельности ВАК Минобразования России в 2001 г. являлись проведение регулярной аттестации научных и научно-педагогических кадров, корректировка сети диссертационных советов, разработка паспортов специальностей в соответствии с действующей Номенклатурой специальностей научных работников…
>
> <…>
>
> Экспертными советами ВАК Минобразования России разработаны и переданы в РИНКЦЭ для тиражирования типографским способом и размещения в сети Интернет свыше 400 паспортов специальностей в соответствии с номенклатурой специальностей научных работников.»[1].

После утверждения ныне действующей Номенклатуры (приказ Министерства образования и науки РФ от 25 февраля 2009 г. № 59) в ноябре 2011 г. были приняты новые паспорта.

Далее, Президиум ВАК 30 января 2015 г. рекомендовал Министерству образования и науки РФ утвердить новые паспорта по юридическим наукам, которые и действуют в настоящее время (рекомендация № 3/80[2]).

А когда и как Министерство их утвердило, совсем непонятно (и что крайне странно). Но очевидно, что это было сделано скорее в первой половине 2015 г.

В любом случае ныне действующие паспорта на сайте ВАК имеются[3].

К сожалению, публичной информации о процедуре разработки, обсуждения и принятия паспортов очень немного.

В то же время некоторая узкая, специальная литература по этим вопросам имеется: см. уже упоминавшиеся выше работы Н.А. Власенко Н.А. и/или И.М. Мацкевича. Это крайне важные издания как с точки зрения текущего понимания истории разработки

---

[1] Бюллетень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации. 2002. № 3. С. 16—17.

[2] *Мацкевич И.М., Власенко Н.А.* Паспорт специальностей научных работников по юриспруденции. Проект и итоги / Отв. ред. Н.И. Аристер. — М.: Проспект, 2016. С. 180.

[3] http://vak.ed.gov.ru/316.

паспортов, так и для будущих поколений (хотя они по разным причинам и неполные, само собой)[1].

В любом случае понятно, что на сегодня юридические науки пережили уже три серьезные «паспортизации». И каждая из них была все более и более масштабной и радикальной.

При этом содержание паспортов за период с 2001 г. по настоящее время, как будет показано ниже, менялось в гораздо большей и серьезной степени, нежели содержание Номенклатуры.

Таким образом, тенденция очевидна: ныне в РФ акцент делается не на изменении Номенклатуры, а на изменении паспортов.

Названия научных специальностей могут быть в Номенклатуре прежними, однако это не значит, что вместе с тем содержание и границы этих специальностей в свете паспортов остаются неизменными.

Но только такие изменения происходят теперь не на поверхности Номенклатуры, а в глубине паспортов (включая сепарацию и изменения, образно говоря, «агрегатного состояния» той или иной научной специальности (см. об этом выше)).

В идеале любое изменение Номенклатуры призвано было бы быть тектоническим сдвигом, который может достаточно резко изменить весь научный ландшафт. А изменение паспортов, по идее, должно было бы являться, образно говоря, текущими, не особо значительными картографическими и землеустроительными работами.

Но что по сути произошло в последние годы?

Все поменялось, все оказалось наоборот (см. также ниже).

Акценты сдвинуты, а паспорта стали «ползущим образом» подменять собой Номенклатуру: ныне изменения границ специальностей происходят уже не в Номенклатуре, а в паспортах.

Так обычно и бывает в РФ: известно же, что Конституция в РФ применяется в войсках не непосредственно, а только через приказ министра обороны, доведенный до сведения личного состава.

Впрочем, можно сколь угодно иронизировать и далее, но ведь очевидно, что иначе в РФ и быть не могло. Это было неизбежно. Почему?

Опять-таки все просто:

1) Номенклатура слишком лапидарна, несовершенна;

2) Номенклатура — нормативный акт, а для самостоятельного исправления нормативного акта требуются большая смелость и ответственность, которые у администраторов, как правило, отсутствуют;

3) также у аппарата Министерства образования и науки, как и у аппарата ВАК нет ресурсов, чтобы заниматься развитием Номенклатуры.

И что в таких условиях делать? Понятно, что с бюрократической точки зрения следует спустить все вниз, на иной уровень. А в рамках Министерства и ВАК это экспертные советы. Вот они и стали заниматься паспортами.

Все это легко видно в соответствующем регулировании.

Если еще в п. 2 Положения о Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (утв. приказом данного Министерства от 3 июля 2006 г. № 177) говорилось о том, что ВАК *«участвует в разработке… паспортов научных специальностей»*, то затем в трех Положениях о ВАК, утвержденных уже Правительством

---

[1] См. также: *Поветкина Н.А.* Об участии Института в координационном совещании руководителей диссертационных советов по юриспруденции в Саратовской государственной юридической академии // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 94—98; *Власенко Н.А., Мацкевич И.М.* Проект паспорта номенклатуры научных специальностей по праву: подведены итоги // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 137—144; *Аврутин Ю.Е.* К вопросу о паспорте номенклатуры специальностей научных работников // Юридическое образование и наука. 2015. № 4. С. 29—31.

РФ (от 20 июня 2011 г. № 474, от 23 сентября 2013 г. № 836 и от 26 марта 2016 г. № 237) о паспортах не было и нет ни слова.

При этом о том, что экспертный совет ВАК принимает участие в разработке паспортов, говорилось во всех трех положениях о таком совете, принятых с 1993 г. по 2013 г. (в 2000 г., в 2002 г. и в 2006 г.). Однако в Положении об экспертном совете ВАК при Министерстве образования и науки РФ, утвержденном приказом данного Министерства от 25 декабря 2013 г. № 1393, упоминание о паспортах вдруг исчезает.

Почему? Неужели разработку паспортов решили спустить еще ниже или же вообще максимально затемнить их статус? Вполне возможно.

А ведь статус паспортов действительно очень неясен.

Прежде всего, он вообще нигде и никак не определен. Упоминания о паспортах в нормативных актах очень редки и последние из них относятся к 2006 г. (см. выше). А в федеральных законах о паспортах вообще нет ни слова. При этом очевидно, что они — не нормативные акты.

Но даже и указанные упоминания правовой статус паспортов никак не проясняют[1]. Отчего же первые версии паспортов были утверждены первым заместителем министра промышленности, науки и технологий РФ 16 февраля 2001 г. протоколом № МК-1-пр (которого в публичном доступе нет), а не приказом Министерства? Где публично доступные документы об утверждении последующих версий паспортов, особенно ныне действующих (действительно доступные для всех, учитывая мощь современных технологий и интерес научных кругов к ним)? Их, увы, нет[2].

---

[1] *«…невольно задаемся вопросом: а где… сформулировано требование о том, что содержание диссертации должно соответствовать паспорту научной специальности? Говорится лишь о соответствии диссертации научной специальности и отрасли науки. Получается, что в течение 12 лет диссертационные советы выполняли требование, которое в нормативных актах отсутствовало»* (*Якушев А.Н., Мрыхина О.А.* Может ли содержание диссертации соответствовать паспорту научной специальности? // Право и образование. 2012. № 7. С. 107).

[2] Критика в отношении паспортов звучала и ранее: *«Несколько удивляет способ утверждения действующих на данный момент паспортов специальностей научных работников. 31 января 2001 г. Минпромнауки России издал приказ за № 47, утвердив „Номенклатуру специальностей научных работников“. Затем 16 февраля 2001 г. были утверждены паспорта специальностей научных работников протоколом первого заместителя Минпромнауки России № МК-1-пр. Почему не приказом, а протоколом?*

<…> Однако решения об утверждении паспортов научных специальностей Высшая аттестационная комиссия Минобразования России не принимала ни в 2001 г., ни позже, в 2002 г. … Создается впечатление „протаскивания, продавливания“ паспортов специальностей научных работников» (*Якушев А.Н., Грунковская И.А., Алиев В.С.* Паспорта специальностей научных работников в России как теоретико-правовая проблема // Закон и право. 2010. № 8. С. 7); *«11 ноября 2011 года Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России своим решением утверждает новую редакцию паспортов специальностей научных работников. Но ведь она не имеет права принимать нормативные акты в соответствии с „Положением о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации“ и „Положением о Департаменте научных и научно-педагогических кадров Министерства образования и науки Российской Федерации“. Это прерогатива Министерства образования и науки Российской Федерации. Поэтому решение президиума Высшей аттестационной комиссии не обладает юридической силой, так как не относится к нормативным правовым актам Министерства образования и науки Российской Федерации.*

<…>

…Применение паспортов научных специальностей в России не предусмотрено никакими нормативными правовыми актами, хотя более 12 лет их применяют.

<…>

…Паспорт научной специальности должен быть принят в установленном порядке Министерством образования и науки Российской Федерации посредством соответствующего нормативного правового акта» (*Якушев А.Н., Мрыхина О.А.* Может ли содержание диссертации соответствовать паспорту научной специальности? // Право и образование. 2012, № 7. С. 107, 109). Эта критика справедлива. Почему Министерство скрывает информацию об утверждении паспортов? Может, потому, что они являются с юридической точки зрения непонятно чем?

Вместе с тем на практике паспортам в РФ уделяется слишком большое, непропорциональное их фактическому (не юридическому) статусу, значение.

Свидетельством тому являются, например:

— многочисленные статьи и иные работы лиц, связанных с ВАК, в связи с паспортами, их большой важности;

— практика некоторых осторожных диссертационных советов, которые руководствуются применительно к темам диссертаций не Номенклатурой, а паспортами (автор также сам тому свидетель);

— тот факт, что в приложении № 8 к приказу МВД РФ от 28 декабря 2005 г. № 1055 «Об организации научного обеспечения и распространения передового опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России» говорилось:

> «30. Основаниями для отказа в согласовании темы диссертационного исследования являются:
> 30.1. Несоответствие темы и ее обоснования паспорту научной специальности.».

Правда, нужно отметить, что такой приказ № 1055 утратил силу в связи с изданием приказа МВД РФ от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России». Сначала и в нем содержалась подобная же ссылка на Паспорта. Но потом она была устранена и упоминаться стала только Номенклатура (но вне контекста о том, что ей что-то должно соответствовать).

Неудивительно, что именно МВД РФ как один из главных охранителей первым поставило паспорта выше Номенклатуры (известно же, что и там инструкция важнее Конституции). Но неужели это был пример, достойный подражания в условиях, когда правовой статус паспортов совсем еще не определен? Впрочем, очень хорошо, что ситуация исправлена, хотя бы для системы МВД РФ.

В свете сказанного можно тем более утверждать, что сегодня в РФ паспорта стали «ползущим образом» подменять собой Номенклатуру. Само собой, это незаконно.

Кроме того, это также означает сдвиг научно-административной парадигмы вниз — от Номенклатуры к паспортам, от нормативного акта к некоей невнятной субстанции.

В то же время это сдвиг от административного аппарата, все более чувствующего свою слабость и некомпетентность, к тем ученым, кто более реально связан с теорией и практикой. Это неплохо, с одной стороны, даже здорово: это один из шагов в направлении развития отечественной науки.

Однако такой сдвиг, учитывая:

— архаику Номенклатуры;

— невнятный статус паспортов;

— усиление сегодня конкуренции между только что упомянутыми учеными, особенно в плане финансов;

— большую свободу таких ученых от бюрократических ограничений, их стремление заполучить полноту компетенции, особенно в нынешних относительно либеральных условиях,

способен привести именно что к сущностным тектоническим сдвигам применительно к тем вопросам по специальностям, которые должны регламентироваться все же Номенклатурой, а отнюдь не паспортами. Риск этого недооценивать не следует.

И сначала такие сдвиги ощущаются не сразу, но потом уже будет поздно что-то менять.

Как это уже происходит, будет показано ниже.

При этом, кстати, оценивать соотношение Номенклатуры и паспортов можно и иначе (не так, как выше: в виде тектонического сдвига и землеустроительных работ): *«Между тем если номенклатура научных специальностей — это своего рода лоция, помогающая в научном поиске, то паспорт номенклатуры — это маяк, спасающий*

(особенно молодых) ученых от опасности наскочить на риф псевдонаучных изысканий»[1]. Впрочем, думается, что на самом деле в сегодняшних специфических российских условиях все наоборот: маяком выступает сама Номенклатура, тогда как лоциями призваны быть паспорта.

Проблема только в том, что из-за несовершенства Номенклатуры исследователи могут иметь перед собой несколько излишне далеких маяков, а паспорта в такой нынешней ситуации — опять-таки из-за своего несовершенства — могут им мешать или же требовать ненужных действий. Так что по сути паспорта верной лоцией могут и не оказаться.

Но все же важнее иной вопрос — «ползущая» замена Номенклатуры паспортами.

Почему она происходит? Ответ очевиден: для Министерства и ВАК в свете вышесказанного это вполне выгодно. Адекватно использовать Номенклатуру в ее нынешнем чистом виде невозможно, а делать что-то надо. Но при этом брать на себя обязанность разрабатывать паспорта они не хотят (в самом деле, это непростая задача, с которой не все справятся). В итоге паспорта ими принимаются и начинают подменять собой Номенклатуру (как будет показано ниже).

В последние годы в РФ господство Конституции и законов заменяется господством инструкций и администрации. При этом чем более непонятен статус инструкций и чем более безлика администрация, тем лучше.

Так то же самое и с паспортами: их статус неясен, а процедуры их подготовки для финального утверждения / самого их утверждения — непрозрачны.

6. История изменений в паспортах по специальности 12.00.03 в отношении МЧП и МКА. История изменений в паспортах по специальности 12.00.15 связи с МЧП и МКА

Ниже приводятся выдержки из трех версий паспортов по научным специальностям 12.00.03 и 12.00.15 (для удобства сравнения — в табличной форме).

Формула специальности для паспорта специальности 12.00.03 версии 2015 г. не приводится, так как при всей ее пространности ничего особо существенного для целей настоящего исследования в ней не имеется.

Тексты взяты из двух вышеупомянутых книг Н.А. Власенко и И.М. Мацкевича. Версии указанных паспортов 2001 г. и 2011 г. также размещены на сайтах: http://science-expert.ru/dsrf/federal_level/vak_index.shtml; www.aspirantura.spb.ru/pasp/12.html; www.aspirantura.spb.ru/pasport/index.html.

Все подчеркивания ниже сделаны автором. В оригиналах имеются две неточности, которые ниже воспроизведены (после них идет указание «[*Sic!*]»).

Выдержки из паспорта научной специальности 12.00.03

Версия 2001 г.	Версия 2011 г.	Версия 2015 г. (действующая)
Формула специальности: Содержанием специальности 12.00.03 — «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» является исследование системы имущественных и личных неимущественных отношений, складывающихся в сфере гражданского (в том числе предпринимательского) оборота брачно-семейных отношений, а также имущественных, личных	**Формула специальности:** Содержанием специальности 12.00.03 — «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» является исследование и разработка предложений по совершенствованию гражданского и предпринимательского права, норм семейного права и международного частного права, исследование их источников, законности в этой сфере. Изучению в рамках данной	**Области исследований:** <…> **4. Международное частное право** 4.1. Понятие международного частного права. Иностранный элемент в международном частном праве. Предмет международного частного права. Проблема метода регулирования в международном частном праве. Взаимодействие коллизионного и материально-правового способов регулирования. Юридическая природа

[1] *Аристер Н.И.* Предисловие / *Мацкевич И.М., Власенко Н.А.* Паспорт специальностей научных работников по юриспруденции. Проект и итоги / отв. ред. Н.И. Аристер. — М.: Проспект, 2016. С. 4.

неимущественных отношений, включая брачно-семейные, с участием иностранного элемента. **Область исследования:** <…> **Международное частное право** 1. Предмет и метод международного частного права. Система международного частного права. 2. Источники международного частного права. 3. Международная унификация частного права. 4. Коллизионная норма: понятие, структура, особенности. Виды коллизионных норм. Применение и толкование коллизионных норм. 5. Применение иностранного права. Публичный порядок и императивные нормы. 6. Субъекты международного частного права (гражданско-правовой статус физических и юридических лиц: личный закон, национальный режим и режим наибольшего благоприятствования). Участие государства в отношениях, регулируемых нормами международного частного права (частноправовые отношения и иммунитет государства). 7. Иностранные инвестиции. Иностранная валюта и валютные ценности. 8. Право собственности и иные вещные права в международном частном праве. 9. Внешнеторговая сделка: понятие, порядок подписания и форма. 10. Общие коллизионные вопросы обязательств, возникающих из внешнеторговых сделок. Принцип автономии воли сторон. 11. Внешнеэкономическая деятельность: договор международной купли-продажи; договор строительного подряда о возведении объектов недвижимости за рубежом; международные перевозки грузов, пассажиров и багажа; договоры об оказании посреднических услуг; международные расчетные и кредитные отношения; договоры в сфере международной биржевой, страховой деятельности, рынка ценных бумаг. 12. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения в международном частном праве. 13. Исключительные права (интеллектуальная и промышленная собственность) в международном частном праве. 14. Наследование в международном частном праве. 15. Проблемы правового регулирования брачно-семейных отношений международного характера. Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака. Коллизионные вопросы взаимоотношений между членами семьи. Защита прав и интересов детей в международном частном праве. 16. Международный гражданский процесс: процессуальное положение иностранных граждан и организаций; международная подсудность; судебные поручения и исполнение решений	специальности подлежат федеральное законодательство Российской Федерации и законодательство зарубежных стран, системы договорных, обязательственных, брачно-семейных и наследственных отношений, имущественных и личных неимущественных отношений в сфере интеллектуальной собственности, а также отношений в сфере контрактного права и международного частного права. Важными направлениями в рамках указанных областей исследования по данной специальности являются предмет и методы правового регулирования, формы и методы государственного управления, контроля и надзора, правовой режим охраны и защиты прав и законных интересов правообладателей, охрана семейно-брачных отношений, исследование коллизионных норм права, анализ разрешения гражданско-правовых и семейных споров в делах с участием иностранцев. **Области исследований:** <…> **4. Международное частное право:** 4.1. Предмет, метод и принципы международного частного права. Система международного частного права. 4.2. Источники международного частного права. 4.3. Унификация и гармонизация частного права. 4.4. Коллизионная норма: понятие, структура, особенности. Виды коллизионных норм. Применение и толкование коллизионных норм. 4.5. Применение иностранного права. Публичный порядок и императивные нормы. 4.6. Субъекты международного частного права. Участие государства в отношениях, регулируемых нормами международного частного права. 4.7. Иностранные инвестиции. Иностранная валюта и валютные ценности. 4.8. Право собственности и другие вещные права в международном частном праве. 4.9. Сделки международного характера. 4.10. Общие коллизионные вопросы обязательств, возникающих из внешнеэкономических сделок. Принцип автономии воли сторон и закон наиболее тесной связи. 4.11. Внешнеэкономическая деятельность: договор международной купли-продажи; договор строительного подряда о возведении объектов недвижимости за рубежом; договор международной перевозки грузов, пассажиров и багажа; договоры об оказании посреднических услуг; договоры в сфере международной биржевой, страховой деятельности, рынка данных бумаг; международные расчетные и кредитные отношения. 4.12. Внедоговорные отношения в международном частном праве. 4.13. Международное право интеллектуальной собственности, предмет, структура и источники. 4.14. Международная система охраны интеллектуальной собственности: органы, их правовой статус. Институты	международного частного права. Соотношение международного частного и международного публичного права. Международное частное право в системе национального права. Система международного частного права. 4.2. Источники международного частного права. Доктрина международного частного права и ее юридическое значение. Развитие науки МЧП, ее роль в условиях расширения внешнеэкономических связей, значимости иностранных инвестиций, расширения контактов с иностранными гражданами. 4.3. Коллизионный метод. Понятие, функции и юридическая природа коллизионной нормы. Структура коллизионной нормы. Виды коллизионных норм. Типы коллизионных привязок. Адаптация коллизионных норм к требованиям современного гражданского оборота. Объединения и «цепочки» коллизионных норм. Толкование и применение коллизионных норм. Конфликт квалификаций. Предварительный коллизионный вопрос. 4.4. Сверхимперативные нормы (нормы непосредственного применения). Сверхимперативные нормы страны суда и иностранных государств. Оговорка о публичном порядке. Обратная отсылка и отсылка к праву третьей страны. Принцип взаимности. Концепция обхода закона в международном частном праве. Территориальное и экстерриториальное действие правовых норм. Установление содержания иностранного права. 4.5. Метод унифицированного материально-правового регулирования. Способы материально-правовой унификации. Международный договор и его виды. Своды правовых норм, модельные и типовые законы. Обычаи, обыкновения, типовые контракты. Теория lex mercatoria, ее современное состояние. 4.6. Субъекты международного частного права. Физические лица: личный закон физического лица; правовые режимы, определяющие положение иностранных лиц и лиц без гражданства. Юридические лица: личный закон и национальность юридического лица. Правовые режимы, определяющие положение иностранных юридических лиц. Участие государства в гражданско-правовых отношениях, осложненных иностранным элементом. Иммунитет государства. Понятие и виды юрисдикционных иммунитетов государств и международных организаций. Теории абсолютного и ограниченного иммунитета. 4.7. Вещные права в международном частном праве. Вещно-правовой статут, способы его определения и сфера действия. Коллизионные вопросы права собственности и иных вещных прав. Право, применимое к возникновению и прекращению права собственности по сделке. Защита вещных прав. Защита собственности Российской Федерации за рубежом. Проблема национализации в международном частном праве. Правовой режим иностранных инвестиций. 4.8. Права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства

иностранных судов. Нотариальные действия. Легализация. 17. Международный и коммерческий арбитраж.	международного права интеллектуальной собственности в мире, Европейском Союзе, Содружестве Независимых Государств. 4.15. Объекты и субъекты международного права интеллектуальной собственности. 4.16. Интеллектуальные права в международном частном праве. 4.17. Национальный режим правовой охраны интеллектуальной собственности. 4.18. Правовой статус российских правообладателей интеллектуальной собственности за рубежом и иностранцев-правообладателей интеллектуальной собственности в Российской Федерации. 4.19. Правовые коллизии в международном праве интеллектуальной собственности и способы их разрешения. 4.20. Таможенный режим защиты интеллектуальной собственности. 4.21. Наследование в международном частном праве. 4.22. Брачно-семейные отношения в международном частном праве. 4.23. Международный гражданский процесс: процессуальное положение иностранных граждан и организаций; международная юрисдикция; судебные поручения и исполнение решений иностранных судов. Нотариальные действия. Легализация. Защита нарушенных и оспариваемых прав. Национальный режим правовой защиты интеллектуальной собственности. Международный коммерческий арбитраж.	индивидуализации в международном частном праве: авторское право, смежные с авторскими права, патентное право, право на товарный знак и знак обслуживания, право на наименование места происхождения товара. Принцип территориального действия исключительных прав. Унифицированное материально-правовое регулирование различных видов интеллектуальных прав. Роль принципа национального режима. Коллизионный статут исключительного права. 4.9. Договорные обязательства в международном частном праве. Право, подлежащее применению к договорным обязательствам. Принцип автономии воли сторон. Соглашение о выборе применимого права. Принцип характерного исполнения обязательства, его отражение в российском коллизионном праве. Соотношение принципа наиболее тесной связи с принципа [*Sic!*] характерного исполнения. Сфера действия договорного статута. 4.10. Отдельные виды договорных обязательств в международном частном праве. Договор международной купли-продажи товаров. Договор международного финансового лизинга. Договор международного подряда. Договоры с участием граждан-потребителей. Договор международного факторинга. Договор международной перевозки. Расчетно-кредитные отношения в международном частном праве. Банковская гарантия. 4.11. Внедоговорные обязательства в международном частном праве. Унифицированное материально-правовое и коллизионное регулирование обязательств вследствие причинения вреда. Понятие и коллизионное регулирование трансграничных деликтов. Специальные виды деликтов. Коллизионное регулирование иных внедоговорных обязательств. Сфера действия принципа автономии воли сторон внедоговорных обязательств. 4.12. Наследственное право в международном частном праве. Унифицированное материально-правовое и коллизионное регулирование наследственных отношений. Наследование по закону и по завещанию. Право, применимое к форме завещания. Системы единого и двойственного наследственного статута. Договоры о правовой помощи по гражданским делам. 4.13. Семейные отношения, осложненные иностранным элементом. Источники правового регулирования. Право, применимое к основным институтам семейного права (заключение и расторжение брака, отношения между супругами, между родителями и детьми, взыскание алиментов, усыновление). 4.14. Трудовые отношения, осложненные иностранным элементом. Источники правового регулирования. Право, применимое к основным институтам трудового права. Коллизионное регулирование трудового договора и коллективных договоров. Унифицированное материально-правовое регулирование трудовых отношений.

		4.15. Международный гражданский процесс. Место международного гражданского процессуального права в системе права и правоведения. Источники правового регулирования. Международная подсудность дел, осложненных иностранным элементом. Правовое положение иностранных лиц в гражданском процессе. Судопроизводство по делам с участием иностранных лиц. Судебные поручения. Признание и исполнение иностранных судебных решений. Нотариальные действия в международном частном праве. 4.16. Международный коммерческий арбитраж, его правовая природа. Правовое регулирование деятельности международного коммерческого арбитража. Арбитражное соглашение. Определение применимого права в международном коммерческом арбитраже. Признание и исполнение решений международного коммерческого арбитража.

Выдержки из паспорта научной специальности 12.00.15

Ниже приводятся именно те положения, которые имеют связь с МЧП и МКА (подчеркивания сделаны автором).

Версия 2001 г.	Версия 2011 г.	Версия 2015 г. (действующая)
Формула специальности: Содержанием специальности 12.00.15 — «Гражданский процесс; арбитражный процесс» являются общественные отношения, возникающие в области гражданского и арбитражного судопроизводства, как в Российской Федерации, так и в зарубежных государствах, их правовая регламентация в историческом развитии, современном состоянии и перспективах регулирования, а также общественные и правовые отношения, возникающие при осуществлении защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов, связанных с гражданским судопроизводством в сфере правоохранительной деятельности государства и альтернативных государственному судопроизводству формах защиты права: нотариате, третейских судах, иных несудебных формах защиты права. **Область исследования:** <…> 11. Судопроизводство с участием иностранного элемента. 12. Несудебные формы защиты права, третейское судопроизводство в России и зарубежных странах. <…>	**Формула специальности:** Содержанием специальности 12.00.15 — «Гражданский процесс; арбитражный процесс» являются общественные отношения, возникающие в области гражданского и арбитражного судопроизводства, исполнительного производства, как в Российской Федерации, так и в зарубежных государствах, их правовая регламентация в историческом развитии, современном состоянии и перспективах регулирования; защита прав, свобод и охраняемых законом интересов, связанных с гражданским судопроизводством в сфере правоохранительной деятельности государства и альтернативных государственному судопроизводству формах. Важными направлениями в рамках указанных областей исследования по данной специальности являются объект и субъекты правого [*Sic!*] регулирования, формы и методы государственного управления, контроля и надзора в области гражданского и арбитражного судопроизводства, исполнительного производства, защита прав, свобод и охраняемых законом интересов в нотариате, третейских судах, иных несудебных формах защиты права, медиация. **Области исследований:** 1. Гражданский процесс: <…> 1.12. Судопроизводство с участием иностранного элемента. <…>	**Формула специальности:** Содержание специальности 12.00.15 — «Гражданский процесс; арбитражный процесс» объединяет предмет и метод гражданского процессуального права, который включает в себя общественные отношения, возникающие в области гражданского и административного судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, в области исполнительного производства, как в Российской Федерации, так и в зарубежных государствах, их правовую регламентацию в историческом развитии, современное состояние и перспективы развития; проблемы защиты публичных и частных интересов в сфере гражданского и административного судопроизводства и альтернативных государственному судопроизводству формах. Предмет научных исследований составляют проблемы, категории, понятия, гипотезы, идеи, модели, конструкции, отражающие современный уровень знаний об общих закономерностях возникновения, развития и функционирования гражданского и административного судопроизводств в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, в области исполнительного производства и несудебной защиты гражданских прав. Предмет научных исследований включает: <…> — минимальные стандарты справедливого судебного разбирательства и их значение для арбитражного разбирательства, примирительных процедур;

	2. Арбитражный процесс: <…> 2.9. Несудебные формы защиты, третейские суды, медиация в России и зарубежных странах.	— особенности реализации норм гражданского процессуального права, административного судопроизводства, особенности юридических фактов и фактических составов, влияющих на динамику цивилистического процесса и административного судопроизводства, проблема судебного усмотрения в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве; <…> — влияние материального права на развитие гражданского процесса, административного судопроизводства, несудебных юрисдикций, новые формы исковой защиты и дальнейшая дифференциация процессуальной формы в судах общей юрисдикции и арбитражных судах; <…> — проблемы исполнительного производства, защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов в нотариальном производстве, третейских судах и международном коммерческом арбитраже, иных несудебных формах защиты права, в примирительных и досудебных процедурах урегулирования конфликтов, включая медиацию; — исследование в сравнительно-правовом плане иностранного цивилистического процесса, административного судопроизводства, исполнительного производства, несудебных форм гражданской юрисдикции, включая международный коммерческий арбитраж и примирительные процедуры, применяемые за рубежом; — исследование международного гражданского процесса, международного исполнительного производства, деятельности органов международного правосудия, их взаимосвязи и влияние на современные российский гражданский и арбитражный процессы и исполнительное производство, несудебные формы защиты прав; — разрешение споров в рамках ВТО, влияние вступления в ВТО на российскую юрисдикционную систему и цивилистический процесс; — российская юрисдикционная система в условиях конкуренции основных юрисдикционных систем нашей планеты: ее достоинства и недостатки, пути их преодоления; <…> **Области исследований:** **1. Гражданское судопроизводство:** <…> 1.6. Судебная форма защиты права. Несудебные формы защиты, третейские суды, медиация в России и зарубежных странах. <…> 1.13. Судопроизводство с участием иностранных лиц. <…> **4. Несудебные гражданские юрисдикции:** 4.1. Основные способы снижения нагрузки на государственную судебную систему. Формы стимулирования разрешения споров во внесудебном и досудебном порядке. Публично-правовые

		и частно-правовые несудебные гражданские юрисдикции: соотношение, возможности использования и перспективы развития. <…> 4.3. Международные коммерческие арбитражи и третейские суды в системе гражданской юрисдикции. Преимущества и недостатки арбитражного (третейского) разбирательства. Принципы арбитражного (третейского) разбирательства. 4.4. Минимальные стандарты справедливого разбирательства в международном коммерческом арбитраже и третейском суде. Арбитражное соглашение. Проблемы определения компетенции международных коммерческих арбитражей и третейских судов. Обеспечительные меры в арбитражном (третейском) разбирательстве. 4.5. Законная сила актов международных коммерческих арбитражей и третейских судов. Преюдициальное значение арбитражных решений. Проблемы исполнения арбитражных решений и решений третейских судов. 4.6. Нотариат в системе гражданской юрисдикции. Основные мировые системы нотариата. Публично-правовой характер нотариальной деятельности. Принципы организации и осуществления нотариальной деятельности. 4.7. Отличие нотариата от других форм оказания юридической помощи. Особый характер нотариальных функций. Место законодательства о нотариате в правовой системе России. Компетенция нотариусов и других лиц, совершающих нотариальные действия. 4.8. Доказательственная и исполнительная сила нотариальных актов, формы их оспаривания. Основные проблемы современного нотариата и возможные направления совершенствования нотариата и нотариальной деятельности. **5. Примирительные процедуры и медиация:** <…> **6. Международный гражданский процесс:** 6.1. Принципы международного гражданского процессуального права. Унификация и гармонизация в сфере международного гражданского процесса. 6.2. Источники международного гражданского процессуального права: наднациональное право, международные договоры, «мягкое» право, национальные источники. 6.3. Публичный порядок в международном гражданском процессе. 6.4. Доказательства в международном гражданском процессе. 6.5. Компетенция судов в сфере международного гражданского процесса: современные тенденции. 6.6. Процессуальные вопросы трансграничной несостоятельности. 6.7. Международное исполнительное производство. Основные способы признания иностранных судебных и арбитражных актов. Правовые режимы признания иностранных судебных и арбитражных актов, объекты признания.

		7. Основные мировые системы цивилистического процесса и административного судопроизводства и российский гражданский процесс: <…> 7.3. Конкуренция основных юрисдикционных систем на нашей планете: причины, проявления, следствия. Оценка конкуренции юрисдикционных систем в докладах Doing business, взгляд со стороны системы гражданского (континентального) права. Российская юрисдикционная система в условиях конкуренции правовых систем. <…> 7.5. Международное правосудие: основные международные суды, их организация, статус решений. Взаимодействие международного и российского правосудия. <…>

Какие же юридико-технические выводы можно сделать по итогам изучения этих таблиц? Их, конечно же, немало. Вот лишь некоторые:

1) от версии к версии объем паспортов увеличивается. Классификация, как и положено в науковедении, развивается. Особенно это верно в отношении версии 2015 г.;

2) очень забавно выглядит формулировка в паспорте по специальности 12.00.03 в версии 2001 г.: «Международный и коммерческий арбитраж»;

3) в паспорте специальности 12.00.03 развитие классификации в отношении вопросов международного гражданского процесса видно, но оно явно отстает от классификации в отношении коллизионных вопросов и вопросов материально-правовых отношений с иностранным элементом. Между тем в паспорте специальности 12.00.15 версии 2015 г. детализация вопросов международного гражданского процесса усиливается в разы. И раздел о международном гражданском процессе в паспорте специальности 12.00.15 версии 2015 г. обширнее, нежели в аналогичном паспорте специальности 12.00.03;

4) в паспортах этих двух специальностей в каждой версии имеется немало дублирующих моментов применительно к вопросам международного гражданского процесса;

5) изначально упоминание о МКА содержалось только в паспорте специальности 12.00.03 версии 2001 г. и 2011 г.

В то время в праве и литературе РФ третейские суды резко противопоставлялись МКА: первые считалось рассчитанными скорее на внутренний оборот, а второй — скорее на трансграничный.

При этом в паспорте специальности 12.00.15 версии 2001 г. и 2011 г. речь шла именно о третейских судах в РФ и за рубежом.

Видимо, именно поэтому, например, диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук М.А. Дубровиной по теме «Международный коммерческий арбитраж в Швейцарии» была защищена в 2001 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности 12.00.15. По ней же в 2004 г. в Саратовской государственной академии права была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук А.И. Зайцева по теме «Третейское судопроизводство России (проблемные аспекты)».

В версии же паспорта 2015 г. к третейским судам добавилось множество упоминаний о МКА;

6) в паспорте специальности 12.00.15 версии 2015 г. МКА два раза упомянут прямо уже именно в «Формуле специальности». Кроме того, там же имеется несколько формулировок, охватывающих МКА;

7) любопытно сравнить версии 2015 г. двух паспортов в отношении именно МКА и вообще третейского разбирательства:

12.00.03	12.00.15
4. Международное частное право <…> 4.16. Международный коммерческий арбитраж, его правовая природа. Правовое регулирование деятельности международного коммерческого арбитража. Арбитражное соглашение. Определение применимого права в международном коммерческом арбитраже. Признание и исполнение решений международного коммерческого арбитража.	**1. Гражданское судопроизводство:** <…> 1.6. Судебная форма защиты права. Несудебные формы защиты, третейские суды, медиация в России и зарубежных странах. <…> **4. Несудебные гражданские юрисдикции:** 4.1. Основные способы снижения нагрузки на государственную судебную систему. Формы стимулирования разрешения споров во внесудебном и досудебном порядке. Публично-правовые и частно-правовые несудебные гражданские юрисдикции: соотношение, возможности использования и перспективы развития. <…> 4.3. Международные коммерческие арбитражи и третейские суды в системе гражданской юрисдикции. Преимущества и недостатки арбитражного (третейского) разбирательства. Принципы арбитражного (третейского) разбирательства. 4.4. Минимальные стандарты справедливого разбирательства в международном коммерческом арбитраже и третейском суде. Арбитражное соглашение. Проблемы определения компетенции международных коммерческих арбитражей и третейских судов. Обеспечительные меры в арбитражном (третейском) разбирательстве. 4.5. Законная сила актов международных коммерческих арбитражей и третейских судов. Преюдициальное значение арбитражных решений. Проблемы исполнения арбитражных решений и решений третейских судов. <…> **6. Международный гражданский процесс:** <…> 6.7. Международное исполнительное производство. Основные способы признания иностранных судебных и арбитражных актов. Правовые режимы признания иностранных судебных и арбитражных актов, объекты признания.

Помимо разницы в объемах, бросаются в глаза два дублирования в них: в отношении арбитражного соглашения, а также исполнения арбитражных решений;

8) три формулировки в паспорте специальности 12.00.15 версии 2015 г. применительно к МКА некорректны в свете Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон об арбитраже).

В п. 2 ст. 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» говорится:

> «2) арбитраж (третейское разбирательство) — процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения);».

Иными словами, с 1 сентября 2016 г., когда Федеральный закон об арбитраже вступил в силу, арбитраж — это процесс.

А в указанном паспорте упоминаются: международные коммерческие арбитражи в системе гражданской юрисдикции; проблемы определения компетенции международных коммерческих арбитражей; законная сила актов международных коммерческих арбитражей.

И вот что в итоге получается: «международные коммерческие процессы разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом в системе гражданской юрисдикции»; «проблемы определения компетенции международных коммерческих процессов разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом»; «законная сила актов международных коммерческих процессов разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом».

Звучит все это не очень удачно.

Не вполне теперь корректна и формулировка «Минимальные стандарты справедливого разбирательства в третейском суде». Под «третейским судом» в п. 16 ст. 2 Федерального закона об арбитраже понимается лишь *«единоличный арбитр или коллегия арбитров»*. Так что как быть с администрированием арбитража, которое сейчас четко противопоставляется процессу разрешения спора третейским судом и принятия им решения?

Понятно, что указанный паспорт был утвержден в первой половине 2015 г., а Федеральный закон об арбитраже принят в конце 2015 г., но ведь о проекте такого закона было известно с 2014 г., а внесен в Государственную Думу Правительством РФ он был в мае 2015 г. Эксперты ВАК должны были это знать;

9) впрочем, в данном плане имеются неудачные формулировки и в паспорте специальности 12.00.03: сегодня уже некорректно говорить о деятельности международного коммерческого арбитража или о признании и исполнении решений международного коммерческого арбитража. У процесса не может быть деятельности или решений;

10) также любопытно сравнить версии 2015 г. двух паспортов в отношении вопросов международного гражданского процесса:

12.00.03	**12.00.15**
4.15. Международный гражданский процесс. Место международного гражданского процессуального права в системе права и правоведения. Источники правового регулирования. Международная подсудность дел, осложненных иностранным элементом. Правовое положение иностранных лиц в гражданском процессе. Судопроизводство по делам с участием иностранных лиц. Судебные поручения. Признание и исполнение иностранных судебных решений.	6. Международный гражданский процесс: 6.1. Принципы международного гражданского процессуального права. Унификация и гармонизация в сфере международного гражданского процесса. 6.2. Источники международного гражданского процессуального права: наднациональное право, международные договоры, «мягкое» право, национальные источники. 6.3. Публичный порядок в международном гражданском процессе. 6.4. Доказательства в международном гражданском процессе. 6.5. Компетенция судов в сфере международного гражданского процесса: современные тенденции. 6.6. Процессуальные вопросы трансграничной несостоятельности. 6.7. Международное исполнительное производство. Основные способы признания иностранных судебных и арбитражных актов. Правовые режимы признания иностранных судебных и арбитражных актов, объекты признания.

Как видно, все то же самое, что и в отношении МКА: паспорт специальности 12.00.15 версии 2015 г. гораздо обширнее, и дублирование также имеет место.

7. Когда и как принимались ныне действующие паспорта?

А как принимались такие радикальные изменения в паспорт специальности 12.00.15 версии 2015 г., особенно в отношении МКА?

Ответ, в общем-то, несложно найти в публичных источниках. Было несколько фаз и в деталях каждую из них рассматривать смысла не имеет. Вот лишь некоторые важные моменты.

Рабочей группой при Экспертном совете ВАК по праву был подготовлен проект паспортов специальностей научных работников по юриспруденции (в ред. от 20 мая 2013 г.), обсуждение которого стало главной темой IV координационного совещания руководителей диссертационных советов по юриспруденции (25 мая 2013 г. в Саратовской государственной юридической академии). В процессе работы над проектом в 2013 г. в адрес рабочей группы по праву было направлено более 50 документов от специалистов

различных научных и высших учебных учреждений, в том числе и членов Экспертного совета. Затем работа над проектом была приостановлена по причине начавшейся судебной реформы (печально известной ликвидации ВАС РФ в пользу ВС РФ) и вызванной этим неопределенности в части внесения корректировок в отдельные специальности (например, 12.00.15). Однако с марта 2014 г. работа над новой редакцией паспортов возобновилась. В основном она проводилась силами Экспертного совета ВАК по праву, научными сотрудниками Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, учеными и специалистами иных учреждений в РФ. Подготовленный итоговый вариант проекта паспортов был обсужден на V координационном совещании руководителей диссертационных советов по юриспруденции 24 мая 2014 г. в Саратове[1].

Наконец, как уже ранее говорилось, Президиум ВАК 30 января 2015 г. рекомендовал Министерству образования и науки РФ утвердить новые паспорта по юридическим наукам (рекомендация № 3/80[2]). А как и когда Министерство их утвердило, неведомо.

При этом, как говорится в работе, указанной в предпоследней сноске, основные предложения по добавлению проблематики МКА и международного гражданского процесса в проект паспорта специальности 12.00.15 имели место еще в 2013 г.: *«Например, в направления исследований по данной специальности добавлены такие вопросы, как: изучение иностранного цивилистического процесса, административного судопроизводства, исполнительного производства, несудебных форм гражданской юрисдикции, включая международный коммерческий арбитраж и примирительные процедуры, применяемые за рубежом; исследование международного гражданского процесса…»*[3].

Как можно понять из этого издания (хотя и косвенно), авторами таких изменений являлись в том числе Уральская государственная юридическая академия (В.В. Ярков) и Российская академия правосудия (С.В. Никитин): их позиция *«полностью вошла в проект паспорта в редакции от 4 июня 2014 г.»*[4] (тут можно ошибаться, не имея доступ к непубличным первоисточникам).

Очевидно и то, что на упомянутых выше совещаниях позиция представителей специальности 12.00.03 серьезно представлена не была. Впрочем, такое разве важно? Ведь раз так, то вполне можно считать, что им это представительство и не было нужно. Иначе бы оно место имело.

8. Выводы: повороты судеб МЧП и МКА в СССР и РФ через призму изменений Номенклатуры и паспортов. Существующие вопросы и варианты ответов на них

Однако пора уже на основе всего вышеизложенного сделать некоторые выводы.

1. Появление в 1965 г. указания на МЧП в Номенклатуре — отражение как понимания в СССР важности МЧП для развития внешнеэкономических связей, так и успехов в развитии МЧП как науки.

По этим же самым причинам в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. закрепился раздел VIII «Правоспособность иностранцев и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств, международных договоров и соглашений».

---

[1] Почти все сведения в данном абзаце взяты в том числе из следующего издания: *Мацкевич И.М., Власенко Н.А.* Паспорт специальностей научных работников по юриспруденции. Проект и итоги / Отв. ред. Н.И. Аристер. — М.: Проспект, 2016. С. 5—12.

[2] Там же. С. 180.

[3] Там же. С. 8.

[4] Там же. С. 139; см. также там же с. 9—10.

Заслуги в обеспечении и первого, и второго принадлежат прежде всего профессору Л.А. Лунцу.

2. Исследования МКА наукой не являются.

Во-первых, если бы они стали наукой, то указание на МКА в Номенклатуре имелось бы.

Во-вторых, если бы они были наукой, то существовало бы сообщество исследователей, мнение которого при разработке паспорта специальности 12.00.15 версии 2015 г. имело бы значение.

3. Однако нет сомнений в том, что исследования МКА — пока что подраздел науки, созревающий в российских условиях до нового уровня.

Но какой именно науки?

С конца 40-х годов XX в. до 2015 г. все было понятно и однозначно: подраздел, часть именно и исключительно науки МЧП. Это следовало и из паспорта специальности 12.00.03 версий 2001 г. и 2011 г.

Теперь же МКА много раз упоминается и в паспорте специальности 12.00.15 версии 2015 г., из чего следует вывод, что исследования МКА — также часть науки гражданского и/или арбитражного процесса.

4. В этом плане с лингвистической и стилистической точки зрения МКА, возможно, немного не повезло.

В самом деле, не очень удачно звучит: «Исследования международного коммерческого арбитража являются частью науки арбитражного процесса».

5. Паспорт специальности 12.00.15 версии 2015 г. применительно к МКА, а также упоминание об арбитражном соглашении как в нем, так и в паспорте специальности 12.00.03 — свидетельство в пользу того, что теперь в РФ в отношении МКА в научном контексте четко преобладает смешанная доктрина.

В МКА стали усматривать сложное сочетание различных гражданских, международно-частноправовых и процессуальных категорий.

В то же время многочисленные упоминания о МКА в действующем паспорте специальности 12.00.15 и сравнение его с действующим паспортом специальности 12.00.03 свидетельствуют о том, что отныне баланса между двумя видами этих категорий в указанном контексте отнюдь не наблюдается: серьезный акцент в отношении МКА делается именно на процессуальной его стороне.

Кстати, в последние десятилетия на международном уровне и среди развитых государств получило широкое распространение смешанная «юрисдикционно-договорная» теория арбитража[1], в которой поддерживается подлинный баланс между различными сторонами МКА, а в наиболее либеральных юрисдикциях акцент даже часто переносится на его договорную сторону.

Несомненно, что различия между российским и западными подходами к МКА действующий паспорт специальности 12.00.15 лишь углубляет и усугубляет.

6. Благодаря действующему паспорту специальности 12.00.15 сегодня происходит опубличивание МКА.

Такова, к сожалению, текущая конъюнктура в РФ, от которой не укрыться никому.

7. Ныне действующие паспорта специальностей 12.00.03 и 12.00.15 серьезно дублируют друг друга применительно к вопросам международного гражданского процесса.

Это ставит на повестку дня немало теоретических и практических проблем.

8. Изначально в первых двух паспортах специальности 12.00.15 говорилось о третейских судах в РФ и за рубежом, которые понимались как внутринациональный институт, отличный от МКА.

К МЧП считался относящимся именно МКА, а не арбитраж внутренних споров.

---

[1] См., например: Comparative International Commercial Arbitration, by Julian D. M. Lew, Loukas A. Mistelis, Stefan M Kröll. — Kluwer Law International, 2003. P. 79—80.

А поскольку теперь в действующем паспорте специальности 12.00.15 говорится немало и о МКА, то возникает вопрос: а не перейдут ли со временем все вопросы МКА из специальности 12.00.03 в специальность 12.00.15?

Почему нет, такая возможность сохраняется.

Аналогичный вопрос можно задать и в отношении международного гражданского процесса. И ответ будет тем же самым: есть риск того, что с течением времени вопросы такого процесса могут перетекать в сферу специальности 12.00.15.

9. Подобно тому как в 1977 г. МЧП было отделено в Номенклатуре от международного права, сегодня мы наблюдаем процесс отделения МКА от специальности 12.00.03. Все изменяется, а также повторяется.

Если однажды МЧП отделилось от международного публичного права, то что же мешает отделению МКА от МЧП?

Другой вопрос, что такое отделение происходит сейчас не так резко, как в случае с МЧП и международным правом.

Во-первых, специальность 12.00.15 и ранее охватывала вопросы третейского разбирательства.

Во-вторых, указания на МКА в ныне действующем паспорте специальности 12.00.03 сохраняются, правда, всего по пяти вопросам.

Стало ли такое отделение травмой для специальности 12.00.03 и представителей МЧП и МКА? Вряд ли.

Во-первых, МЧП в научном плане занимается в РФ не так уж много лиц.

Во-вторых, ученые по специальности 12.00.03 (в целом) больше занимаются МКА на практике: там их ключевой интерес, а не в паспортах и уже тем более не в Номенклатуре.

Далее, окажется ли возможный перенос вопросов международного гражданского процесса в специальность 12.00.15 из специальности 12.00.03 для последней болезненным?

По тем же самым причинам уверенности в этом нет.

10. В СССР перемещение вопросов МКА или международного гражданского процесса в сферу, которая сегодня охватывается специальностью 12.00.15, было просто невозможным.

Благодаря монополии внешней торговли и изолированности СССР международный гражданский процесс и прежде всего МКА занимали в системе советского права отдельное уникальное положение. Между ними и другими отраслями права СССР «железного занавеса», конечно же, не было, но определяющая их природу идеология изоляционизма все же ставила и их особняком, а также позволяла им развиваться в достаточно комфортных и уникальных условиях.

Но сейчас иные времена, монополии внешней торговли более нет, ввиду чего статус международного гражданского процесса и МКА не мог не понизиться, так что претендовать на особое положение они больше не могут.

Кстати, если в советские времена государство было кровно заинтересовано в стимулировании развития научных исследований по вопросам МЧП и МКА, то теперь такого интереса нет: органы власти больше интересуют сугубо прагматические их аспекты, вне серьезной науки.

11. Представители специальности 12.00.03 смогли в 2010—2011 годы, объединившись, не допустить переноса указания на МЧП в специальность 12.00.10.

Однако похоже на то, что историю с переносом многих вопросов международного гражданского процесса и МКА в специальность 12.00.15 в 2013—2015 годы они даже не заметили.

Отстояв одно, утратили иное.

Причина не только в том, что ученых по специальности 12.00.03, которые занимаются действительно теорией, а не практикой международного гражданского процесса и МКА, не так уж и много.

Могла сыграть свою роль и развертывавшаяся в те годы реформа третейского регулирования в РФ[1], которой нельзя было не заниматься. На ее фоне указанный перенос проходил незамеченным.

Однако в любом случае пассивность большинства лиц, занимающихся МЧП и МКА, применительно к паспортам явно налицо.

12. Изменения формулировок в действующих паспортах специальностей 12.00.03 и 12.00.15 в отношении МКА ставят на повестку дня следующие вопросы:

1) можно ли теперь по специальности 12.00.03 защищать диссертации в отношении вопросов МКА, которые не упомянуты в паспорте специальности 12.00.03 (а указаны ныне там следующие: «Международный коммерческий арбитраж, его правовая природа. Правовое регулирование деятельности международного коммерческого арбитража. Арбитражное соглашение. Определение применимого права в международном коммерческом арбитраже. Признание и исполнение решений международного коммерческого арбитража»)?

Или нет?

Могут ли все такие иные вопросы охватываться следующей формулировкой в паспорте специальности 12.00.03: *«Правовое регулирование деятельности международного коммерческого арбитража»*?

О чем идет речь в этой формулировке?

Об источниках права в отношении МКА (акцент на слове *«регулирование»*)? Или же о любых институтах МКА (акцент на слове *«деятельности»*)?

Представляется, что толковать данную формулировку нужно расширительно, т.е. исходя из второго варианта (однако автор уже был свидетелем того, как диссертационные советы опасаются поступать так);

2) означает ли дублирование формулировок в двух паспортах в отношении арбитражного соглашения и признания и/или приведения в исполнение решений, вынесенных в рамках МКА, то, что защищать диссертации надо сразу по двум специальностям (в совете, у которого уже есть компетенция по ним, или же при помощи разовой защиты)?

В свете только что сказанного думается, что нет. Едва ли есть какой-то смысл в обратном, особенно применительно к вопросам признания и/или приведения в исполнения таких решений?

Правда, уже есть те, кто заявляют, что по специальности 12.00.03 теперь надо защищать диссертации в отношении частноправовых аспектов арбитражного соглашения, а по специальности 12.00.15 — в отношении его процессуальных аспектов.

В ответ на это не без иронии можно вспомнить слова Оскара Уайльда: «Those who see any difference between soul and body have neither».

13. Но если по специальности 12.00.03 можно защищать диссертации в отношении вопросов МКА, которые не упомянуты в паспорте специальности 12.00.03, то как быть с вопросами, указанными в паспорте специальности 12.00.15?

Очень просто. В складывающихся ныне условиях разумно исходить из допущения конкурирующей компетенции — из возможности защиты диссертаций по процедурным вопросам МКА и по вопросам международного гражданского процесса также и по специальности 12.00.15.

Так, например, сейчас в Номенклатуре имеется специальность 12.00.07 «Корпоративное право; энергетическое право».

---

[1] Закончившаяся принятием Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона „О саморегулируемых организациях“ в связи с принятием Федерального закона „Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации“».

Но разве это мешает тому, чтобы защищать диссертации по вопросам корпоративного права также и по специальности 12.00.03? Налицо конкурирующая компетенция.

Кстати, так и ранее было во взаимоотношениях между специальностями 12.00.03 и 12.00.15. В паспорте специальности 12.00.15 версии 2001 г. имелось лишь следующее короткое указание: «11. Судопроизводство с участием иностранного элемента». И это позволяло защищать диссертации, например, по вопросам признания или приведения в исполнение иностранных судебных решений именно по такой специальности, а не по специальности 12.00.03, хотя именно в паспорте последней в тот период времени указывалось на *«исполнение решений иностранных судов»*[1].

14. Однако если все-таки вдруг исходить из того, что дублирование формулировок в двух указанных паспортах приводит к необходимости защищать диссертации сразу по двум специальностям (а голоса в пользу этого уже активно звучат), то это будет иметь далеко идущие последствия для соответствующих аспирантов, соискателей, докторантов, диссертационных советов, равно как и для различных аспектов финансирования в связи с деятельностью последних.

Очевидно, что от изменения таких формулировок больше выигрывают в перспективе представители специальности 12.00.15, а не 12.00.03.

При этом сегодня в РФ, согласно сведениям по состоянию на август 2017 г., размещенным на сайте ВАК, имеется 14 советов по специальности 12.00.03, три совета по специальности 12.00.15 и еще шесть по обеим специальностям (некоторые из этих советов могут рассматривать диссертации и по иным специальностям).

Особенно чувствительным вопрос о паспортах специальностей 12.00.03 и 12.00.15 может быть для тех вузов, которые намерены развивать исследования в сфере МКА и МЧП в контексте цивилистики.

В итоге не исключен тот риск, что многие исследования по вопросам МКА и МЧП могут начать все больше тяготеть к специальности 12.00.15, отрываясь от специальности 12.00.03.

Структура таких исследований может начать серьезно искажаться, ведь вместо сферы диспозитивности, либеральности, транснациональности они будут оказываться в среде гораздо более императивной, консервативной, внутринациональной.

Более свободное обсуждение различных важных вопросов может быть заменено официозными и традиционалистическими рассуждениями, нацеленными не на развитие науки, а обусловленными озабоченностью политической конъюнктурой.

Советский опыт свидетельствует о том, что такое вполне возможно (правда, в СССР внутреннему гражданскому процессу не позволяли излишне вторгаться в вопросы МКА и МЧП).

15. Можно ли утверждать, что изменение формулировок в действующих паспортах специальностей 12.00.03 и 12.00.15 в отношении МЧП и МКА — «ползущая» подмена надлежащего процесса внесений изменений в Номенклатуру?

Ответ должен быть утвердительным.

К сожалению, сегодня механизм «Номенклатура — паспорта» функционирует неидеально.

---

[1] См., например: *Сорокина С.С.* Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов на территории Российской Федерации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004 (научный руководитель: д.ю.н. М.К. Треушников); *Зайцев Р.В.* Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов: Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15. Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия, 2005 (научный руководитель: д.ю.н. В.В. Ярков); *Конев Д.В.* Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Федеративной Республике Германия: Сравнительно-правовой анализ: 12.00.15. Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия, 2008 (научный руководитель: д.ю.н. В.В. Ярков).

Ныне акцент делается не на прозрачной процедуре изменения Номенклатуры, а на во многом кулуарной правке паспортов, так что именно что «ползущая» подмена Номенклатуры паспортами место имеет.

16. При этом на будущее важно понимать, что перенос такого акцента неизбежно влечет меньшую прозрачность процесса классификации в науке.

Номенклатура сегодня — документ большой публичной значимости, имеющий статус нормативного акта.

Паспорта — более технические документы с непонятным статусом, процедура подготовки и изменения которых не установлена (см. выше разд. 5).

Между тем, на практике паспортам придается огромная значимость. Они мимикрируют, в том числе, под нормативные акты.

Почему так происходит? Как уже объяснялось выше (см. раздел 5), так для лиц, администрирующих науку, проще и комфортнее.

Само собой, это недопустимо, ведь паспорта на деле призваны быть не более чем рекомендательными документами.

Кроме того, техническими документами занимаются не политики, а узкие эксперты, к прозрачности и публичности не склонные. Если же последние обладают еще и властными полномочиями, то шансы на прозрачность понижаются еще больше.

Безусловно, снижению уровня прозрачности в этих вопросах следует противодействовать.

В этих условиях большое значение приобретают вопросы научной этики, тем более что, как правило, нет такого ученого, у которого не было бы неудовлетворенного самолюбия (им это помогает в исследованиях).

17. Любопытно отметить, что реформа третейского регулирования в РФ исходила из необходимости распространения стандартов МКА на арбитраж внутренних споров.

В итоге Федеральный закон об арбитраже базируется в плане вопросов арбитража (но не его администрирования) на Законе РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже».

В то же время можно утверждать, что в случае с действующими паспортами специальностей 12.00.03 и 12.00.15 по сути оказывается все наоборот: специальность, которая традиционно занималась арбитражем внутренних споров, распространила свое влияние на МКА в большей степени, нежели та специальность, в которую десятилетиями входили вопросы МКА.

18. Все, что было ранее в СССР, повторяется, как видно из всего вышесказанного: проведение совещаний руководителей диссертационных советов, открытые письма, кулуарная борьба и т.д.

Но разве может быть, к сожалению, иначе?

«В процессе работы над проектом номенклатуры научных специальностей коллектив разработчиков столкнулся с рядом проблем, которые хотелось бы обозначить и высказать по ним следующие соображения. Составители сборника исходили из того, что формула научных специальностей вещь непостоянная — она развивается так же, как и юридическая действительность, в том числе и юридические науки.

Для нас было вполне предсказуемо то, что каждый из ученых отстаивал и переживал в большинстве случаев только за ту специальность, в которой лично был заинтересован. Многочисленные попытки воззвать к преодолению корпоративности, узконаправленного мышления и некоторой зашоренности практически не возымели последствий. На совещании доходило до курьезов — ученый, разгоряченный полемикой, вдруг в один миг успокаивался, когда узнавал, что его специальность остается в будущей номенклатуре в прежней редакции. Другие научные специальности его откровенно не интересовали, как и вся структура новой номенклатуры в целом, за редким исключением

(Ю. А. Тихомиров). В крайнем случае, дело ограничивалось критикой рабочей группы, которая сводилась к тезису, что лучше бы вообще оставить все как есть.

Отчетливо прослеживалось стремление отдельных чиновников и даже некоторых министерств путем определенного давления добиться включения в номенклатуру так называемых ведомственных специальностей. Например, аграрного права, образовательного права. За такими предложениями совершенно очевидно прослеживалась активность некоторых ученых, которые не только не скрывали такой своеобразно ими понимаемой связи науки и практики, но и при всяком удобном случае подчеркивали свою возможность применения административных ресурсов. В таких ситуациях научная полемика иногда перемещалась из аудиторий в министерские кабинеты, что, к сожалению, не только не помогало поиску научной истины, но и вредило современной юридической науке. Можно сказать, что складывается новое направление научных дискуссий — дискуссии министерских кабинетов, в которых роль и значение ученого заметно меня[ю]тся[1]*. В самом деле, зачем нужна научная полемика непосредственно между учеными, если кто-либо из них, имея доступ в тот или иной кабинет, имеет возможность попросить министра подписать письмо, в котором в ультимативной форме предлагается ввести или оставить ту или иную научную специальность. Такие действия опасны тем, что в конечном счете может случиться так, что единственным критерием введения научной специальности будет наличие соответствующего министерства или ведомства»*[2].

Нет сомнений, что все это могло серьезно повлиять на перераспределение вопросов в паспортах специальностей 12.00.03 и 12.00.15 в отношении МКА и международного гражданского процесса, особенно на фоне пассивности лиц, занимающихся МЧП и МКА.

19. Есть еще один важный вопрос.

КС РФ в Постановлении от 26 мая 2011 г. № 10-П (абзац пятый п. 2) указал:

> «Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу таких — общепризнанных в современном правовом обществе — способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обусловливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд — международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров (ad hoc))».

В свете этого возникает вопрос: не является ли перемещение многих вопросов МКА в паспорт специальности 12.00.15 не учитывающим то, что МКА в гораздо большей степени связан с принципами свободы договора и автономии воли, нежели те институты гражданского и арбитражного процесса в государственных судах, с которыми в целом имеет дело данная специальность?

Безусловно, в МКА порядок рассмотрения споров крайне важен.

Однако в свете принципов свободы договора и автономии воли МКА представляет собой в первую очередь именно что гибкую диспозитивную процедуру, а не жесткий императивный процесс в том понимании, с которымм традиционно имела и имеет дело специальность 12.00.15.

Не имеет ли тут место излишнее опубличивание и «огосударствление» МКА? Видимо, имеет.

---

[1] В оригинале: *«меняется»*.

[2] *Власенко Н.А., Мацкевич И.М.* Модернизация специальностей в юриспруденции: Сборник материалов по итогам подготовки паспорта специальностей научных работников / Отв. ред. Н.И. Аристер. — М.: Проспект, 2015. С. 234.

Нужно ли это обществу и государству? Конечно же, нет. В перспективе. А сейчас им все это малоинтересно.

20. Изменение формулировок в действующих паспортах специальностей 12.00.03 и 12.00.15 в отношении МКА и международного гражданского процесса вполне объяснимо и во многом закономерно.

Так, представителей специальности 12.00.15 гораздо больше, чем тех, кто занимается вопросами МЧП и МКА. И научные исследования по данной специальности разворачивались в последние 25—30 лет несравненно активнее, нежели изыскания в сфере МЧП и МКА. Радикальные изменения в действующий паспорт специальности 12.00.15 — четкая фиксация итогов данного процесса на сегодня.

А если какие-либо вопросы как-то связаны с процессом в государственных судах, то почему бы не попытаться получить возможность заниматься и ими? Так что стремление таких представителей расширить паспорт по своей специальности 12.00.15 вполне естественно. Особенно если им никто на это не возражал, если было молчание, то какие могут быть претензии?

В п. 7.3 действующего паспорта специальности 12.00.15 говорится: *«Конкуренция основных юрисдикционных систем на нашей планете: причины, проявления, следствия»*.

А разве идеи конкуренции неприменимы также и к разработке паспортов? *Iura scripta vigilantibus sunt*.

Так что в условиях пассивности представителей специальности 12.00.03 полнота компетенции паспорта специальности 12.00.03 не могла не претерпеть серьезное «ужимание» применительно к вопросам МЧП и МКА.

А кто еще мог против этого возразить? Не представители же специальности 12.00.10 после событий 1977 г.! А у представителей иных специальностей своих забот достаточно.

Кстати, стремление представителей специальности 12.00.15 расширить ее паспорт проявилось еще и в том, что они внесли в этот паспорт следующие формулировки (см. выше раздел 6): *«Предмет научных исследований включает… разрешение споров в рамках ВТО, влияние вступления в ВТО на российскую юрисдикционную систему и цивилистический процесс»*; *«7.5. Международное правосудие: основные международные суды, их организация, статус решений. Взаимодействие международного и российского правосудия»*.

Казалось бы, это ведь определенно вопросы международного права — зачем они в сфере гражданского и арбитражного процесса?

А вот представители последнего считают иначе и своего добиваются!

Следующим шагом может стать включение в паспорт специальности 12.00.15 вопросов инвестиционного арбитража. В самом деле, почему бы не толковать понятие «арбитражный процесс» максимально широко?

А есть еще ЕСПЧ и Международный суд ООН, церковное судопроизводство и т.д. Процедуры и процесс усмотреть можно много где.

Если *Est boni iudicis ampliare iurisdictionem*, то почему бы и хорошим разработчикам паспорта специальности 12.00.15 не расширять сферу его охвата?

А если представители иных специальностей считают иначе, то им следует отстаивать свою точку зрения.

Другой вопрос, что представители специальности 12.00.15 ранее не в полной мере интересовались мнением представителей специальности 12.00.03.

Не имели ли тут место их переживания за ту специальность, в которой они лично были заинтересованы, в ущерб специальности 12.00.03? Не усматривается ли тут конфликт интересов? Не была ли здесь допущена излишняя кулуарность?

Не исключено ли, что кто-то может подумать даже о своего рода «акте научного рейдерства»? Однако последнее было бы неверным, само собой.

Сложные вопросы, но лучше их поставить, чем замалчивать.

21. Как уже неоднократно отмечалось выше, действующий паспорт специальности 12.00.15 дублирует паспорт специальности 12.00.03. Не наоборот.

«Нам представляется, что включение международного гражданского процесса в область исследования специальности 12.00.15 является спорным, так как данное направление уже закреплено в специальности 12.00.03 в рамках международного частного права и поэтому является дублированием»[1].

При этом такое дублирование не такое уж и бессознательное.

Способствует ли это развитию науки? Вряд ли.

22. Далее, действующий паспорт специальности 12.00.15 содержит, как уже указывалось, некорректные формулировки ввиду того, что при его разработке не был принят во внимание известный уже тогда проект федерального закона об арбитраже (см. выше разд. 6).

23. Что же из этого следует?

То, что неточности в действующем паспорте специальности 12.00.15 следует исправить. Заодно обсудив вопрос, поставленный выше в п. 19 настоящего раздела, с представителями специальности 12.00.03. А также решив, как быть с дублированием позиций. При этом с преодолением, как указывают Н.А. Власенко и И.М. Мацкевич, корпоративности, узконаправленного мышления (см. выше п. 20 настоящего раздела). Заслуживает внимания и идея допущения конкурирующей компетенции (см. выше п. 13 настоящего раздела).

И пусть в открытой, именно многосторонней дискуссии и выявится истина.

24. Согласно абзацу второму п. 2 ст. 4 Федерального закона о науке

> «[у]ченые степени кандидата наук, доктора наук присуждаются по научным специальностям в соответствии с номенклатурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности. Указанная номенклатура является обязательной для всех ученых степеней, присуждаемых в рамках государственной системы научной аттестации.».

Далее в п. 3.1 этой же статьи[2] говорится, что Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет вправе самостоятельно устанавливать порядок присуждения ученых степеней, включая критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, порядок представления, защиты диссертаций на соискание ученых степеней, порядок лишения, восстановления ученых степеней, рассмотрения апелляций.

Распоряжением Правительства РФ от 23 августа 2017 г. № 1792-р такое же право было предоставлено многим иным вузам, включая МГИМО.

Возникает вопрос: если Номенклатура является обязательной для всех таких вузов, то будут ли и паспорта иметь для них такую же силу, как и для всех других? Или же в свете такой их самостоятельности они вправе будут развивать свое собственное видение того, что означает та или иная специальность в Номенклатуре? И принимать свои собственные паспорта?

Эти вопросы особо важны для МГИМО, который еще с советских времен позиционировал себя как один из центров изучения МКА, но который в новых реалиях постепенно начинает утрачивать свои прежние позиции.

25. Кому-то приведенное выше может показаться скучным. А кто-то во всех этих моментах с изменением Номенклатуры и паспортов увидит весьма любопытную, жизненную и поучительную историю.

---

[1] *Мацкевич И.М., Власенко Н.А.* Паспорт специальностей научных работников по юриспруденции. Проект и итоги / Отв. ред. Н.И. Аристер. — М.: Проспект, 2016. С. 171.

[2] Введен Федеральным законом от 23 мая 2016 г. № 148-ФЗ.

26. *«Цзылу сказал:*

— Вэйский государь ждет Вас для дел правления. С чего Вы начнете?

Учитель ответил:

— Нужно исправить имена.

— Вы так считаете? — возразил Цзылу.— Это слишком заумно. Зачем их исправлять?

Учитель ответил:

— Как ты необразован, Ю! Благородный муж, наверно, промолчал бы, услышав то, чего не понимает. Ведь если не подходит имя, то неуместно его толкование; коль неуместно толкование, не может быть успеха в деле; а без успеха в деле не процветают ритуал и музыка; но если ритуал и музыка не процветают, то наказания бьют мимо цели, когда же наказания бьют мимо цели, народ находится в растерянности. Поэтому все, что называет благородный муж, всегда можно растолковать, а что он растолковывает, всегда можно исполнить. Благородный муж лишь избегает в толковании небрежности[1].

Что слово «номенклатура», что слово «таксономия» имеют одним из двух своих элементов понятие «имя» (*nomen*).

Так что без исправления Номенклатуры (и паспортов) не может быть успеха в научном деле, а без него научный народ в своем большинстве будет находиться в растерянности.

---

[1] http://lunyu.ru/13/3 (перевод И.И. Семененко).

Имеется также следующий вариант перевода: «*Цзылу сказал:*

— Вэйский государь Вас ждет, чтоб вместе с вами править. С чего бы вы с ним начали?

Учитель ответил:

— Необходимо было бы исправить имена.

— В самом деле? Вы уклоняетесь в сторону. Зачем их исправлять? — заметил Цзылу.

Учитель сказал:

— Как ты невежествен, Ю! Благородный муж проявляет осторожность по отношению к тому, чего не знает. Когда не исправляют имена, перестают уместными быть речи; когда перестают уместными быть речи, не совершаются дела; когда не совершаются дела, не процветают ритуал и музыка; когда не процветают ритуал и музыка, не соблюдают середины в наказаниях; когда не соблюдают середины в наказаниях, народу некуда деть руки, ноги. Поэтому-то благородный муж, что именует, о том он непременно может говорить; о чем он говорит, то непременно может выполнить. У благородного мужа в его речах нет недозволенного, и только!» (*Семененко И.И.* Афоризмы Конфуция. — М.: Издательство Московского университета, 1987. С. 288).